

Северный набег

Автор:

Вячеслав Кумин

Северный набег

Вячеслав Кумин

Ложное пророчество #2

Гонимые холодом и голодом дикие инородцы - гоблины и орки, обитающие на севере континента, - вторгаются в земли людей. Но это еще не Большая война, а так – разведка боем. Темный маг Лессинг проверяет на прочность своих врагов, пытается найти слабые места.

Мартину Флокхарту приходится противостоять не только инородцам-людоедам, стоя во главе своего отряда охотников за головами, но и внутренним врагам - людям. Никто из власть имущих не желает верить, что пророчество ложно, что маги играют в свои игры... и это приводит к личной трагедии Мартина.

Вячеслав Кумин

Северный набег

ПРОЛОГ

– Ваша милость, – Бэри Триер встал на ноги при появлении сына графа Грегори Левертона, сэра Лембита Левертона и поклонился.

– Как дела Бэри? Что с чучелами? – спросил молодой граф, мельком осматривая богатую коллекцию чучел, что собрал род Левертонов за многие годы в том числе и с его помощью.

– В основном в порядке, ваша милость...

– А не в основном?

– Сожалею ваша милость, но чучело горного козла сильно поела моль. Еще при прошлом смотрителе, – поспешил заверить молодого господина Триер. – Шерсть так и лезет...

– Что ж, горный козел, так горный козел... – кивнул Лембит.

Ему было все равно за кем охотиться. Наоборот, это даже интереснее подстрелить именно требующийся экземпляр.

– А как продвигаются дела с кабаном, что я подстрелил в прошлый раз?

– О! Все в полном порядке ваша милость! Шкура уже просолена, основа изготовлена и на следующей неделе я приступлю к натяжке. Все будет выглядеть очень натурально, уверяю вас, ваша милость.

– Хорошо. Тогда поторапливайся с кабаном и сделай ему оскалившуюся морду. А на этот раз я постараюсь подстрелить горного козла, взамен съеденного молью.

– Конечно, ваша милость. Все будет исполнено в лучшем виде.

Триер поклонился, когда молодой господин двинулся из охотничьего зала, но вот торопиться он не собирался. Вряд ли сэр Лембит подстрелит на охоте горного козла, в последнее время дичи в лесах совсем не стало. Всему виной большие снега и холода приходящие с севера. Зимой многие животные не смогли откопать себе пропитание и пали. Даже падальщики голодали, так как их добычу очень быстро заносило снегом.

«Как бы не было беды...» – подумал Бэри, даже не совсем понимая откуда у него взялись такие тяжелые мысли и чтобы отвлечься от них и не «накаркать» он

взялся за работу.

– Сын! – остановил своего отпрыска сэр Грегори. – Опять на охоту собрался?

– Да отец.

– А делами графства кто будет заниматься? Может замковый призрак?

– А чего ими заниматься? – дурашливо переспросил Лембит, стараясь увильнуть от скучных обязанностей.

– С того что пора уже вникать в суть дел. Кто знает сколько мне боги отмерили и когда обрежут нить мой жизни? А ты ничего не понимаешь, только и знаешь себе охотиться.

– О, отец! Да вы переживете еще многих!

– Не подлизывайся... Сегодня день суда, пришло много крестьян, мог бы и помочь мне разобраться с их спорами. Их в последнее время очень много.

– Скорее я вам буду только мешать отец.

– Вот потому и должен заниматься не только охотой но и набираться опыта чтобы мне помогать в делах. А не ребячеством. Что-то ты совсем разболтался у меня...

Лембит почувствовал в голосе отца стальные нотки, которые уже нельзя не принимать во внимание как раньше и, потому отбросив дурашливость, пообещал:

– Хорошо отец, в следующий раз я обещаю что буду присутствовать на всех делах... Но сегодня позвольте мне пойти на охоту к которой я готовился целых три дня?..

– Ладно, сегодня ты можешь поехать на охоту... Но если ты забудешь о своем слове, то я сделаю так что твоя жизнь сын тебе медом не казалась. Это не угроза, это твердое обещание.

– Я не забуду. Вот только горного козла подстрелю взамен изъеденного молью...

Лембит сбежал по лестнице и вскочил на коня, которого ему подготовил конюх.

– За мной!

Вслед за своим господином на коней вскочили охотники и поспешили за молодым лордом, придерживая своры собак рвавшиеся вперед. Вслед за охотниками в облегченных латах поспешала графская дружина из двадцати человек, так же принимавшая участие во всех охотах молодого господина, больше все же выполняя роль охраны. Поскольку тот охотился не в графском лесу близ замка, где это предпочитал делать в свое время его отец с загоном животных прямо на охотника силами деревенских жителей, а в самой что ни на есть тайге, уходя в нее на несколько дней, а то и на полную неделю.

В итоге вся свита насчитывала тридцать человек и потому кроме прямых обязанностей по обеспечению охоты и охраны занимались всеми хозяйственными делами.

Несколько дружинников все же обогнали своего хозяина, чтобы расчищать перед ним дорогу от нерасторопных крестьян, и для защиты, мало ли у кого какие мысли с перепою возникнут. Так они и скакали на север в сторону северного замка Адэр где живности все еще было больше всего, а населения наоборот меньше. К вечеру они проскакали половину пути и после ночевки снова двинулись дальше. Молодой хозяин отверг предложение поохотиться здесь.

– Ну какие здесь могут быть горные козлы?! Лес один. Дальше поскачем... поближе к Пограничным горам.

Все члены свиты молодого графа переглянулись между собой. Тишину рискнул нарушить старший дружинник.

– Сэр, приближаться к Пограничным горам очень опасно, особенно в последнее время.

– Это отчего же Нойбер?

– Ваша милость, участились слухи о том что местные жители видели гоблинов по эту сторону гор...

– Ты испугался каких-то слухов распространяемых пугливыми крестьянами?!
Которым в каждом кусте видится лопоухий зеленомордый инородец!

– Сэр... – продолжил давить Нойбер, понимая что это становится опасным для его статуса старшего дружинника. – Ваша милость... дыма без огня не бывает... Зима была морозной, особенно там на севере за Пограничными горами... гоблинам нечего есть, так что вполне возможно что охотничьи партии действительно пересекают границу.

Но как оказалось молодого графа было не прошибить. Он лишь засмеялся и сказал:

– Так это даже лучше! Поохотимся на этих охотников. А то в моей коллекции нет ни одного гоблина! А теперь всем спать.

Левертон улегся на походный матрац, подложил под голову подушку и накрылся добротным шерстяным одеялом. Он любил охотиться с комфортом, в то время как остальные довольствовались лишь парой одеял, одно под себя, на еловую и моховую подстилку, а другое на себя и конечно никаких подушек.

Нойбер хотел сказать что-то еще но промолчал. Он понял, что сейчас ничего не добьется. Молодой граф не отступит, хотя бы потому чтобы не показаться в глазах своих слуг трусом.

«Может утром удастся уговорить», – подумал старший дружинник.

Лагерь проснулся от истошного лая собак и ржания лошадей.

– Что такое?! – взвизгнул сэр Лембит Левертон, вскочив со своей лежанки.

– Не знаю ваша милость...

– Может медведь?

– Все может быть.

Охотники и дружинники уже стояли на ногах и при оружии. Загонщики никак не могли унять своих псов, лошади рвались с привязи заставляя паниковать людей, которые понимали, происходит что-то не то, не от присутствия медведя или даже стаи волков они так шугаются.

В лесу раздался вскрик. Дружинники и охотники затравленно завертели головами из стороны в сторону сиюсь рассмотреть в непроглядней темноте хоть что-то, лишь Нойбер сохранял выдержку.

– Все в круг! – приказал он. – Ваша милость, в центр пожалуйста...

– Да что такое-то?!

Прошу вас ваша милость, делайте все как я говорю... Пирт, помоги мне оседлать лошадей...

Два дружинника подхватив головешки из костра бросили их вокруг лагеря и стали заниматься лошадьми, быстро надевая уздечки и оседлая.

Вдруг один из охотников истошно закричал:

– Гоблины!!!

Со всех сторон, издав свой боевой клич на них набросились лопухие уродцы.

– Сэр! На лошадь! – крикнул Нойбер, увязывая последние узлы сбруи. – Скорее сэр!

Но сэр Левертон промедлил. Страх сковал его движения, а потом стало поздно. Гоблины в великом множестве окружили небольшой отряд людей и началась суматошная схватка. Беззащитные и плохо вооруженные охотники, одними лишь ножами, пали в первые же секунды.

Понимая, что все кончено и графа не спасти, Нойбер посадил Пирта на беспокойную лошадь и хлопнул ее по крупу.

– Предупреди графа! – только и смог он крикнуть вдогонку, а в следующую секунду на него уже набросился целый десяток вислоухих поваливших свою жертву, зарубив и разорвав ее на части.

1

Мартин и Калиста нежились в старом шалаше, там же где они провели свою первую ночь и, где их застукал Пилат. Флокхарт его подновил и устал свежей травой, сверху расстелив свой плащ. Вот уже третий день они посвящали только самим себе. Для всех Мартин гостивший у матери в деревне, вот уже был в замке, но на самом деле жил в лесу и по три-четыре часа проводил с Калистой которая приходила в лес якобы за ягодой, которую для нее собирал Флокхарт как в старые времена. Которые как им казалось были целую вечность назад.

Что ж, времени прошло действительно много, целых пять лет. Все это время Мартин Флокхарт по прозвищу Ландскнехт ловил разбойников с большой дороги, сам как-то побывав в этой шкуре, но его поймали, приговорен к смерти, но неожиданно граф заменил виселицу десятью годами службы в качестве его личного охотника за головами. Что ж, граф не прогадал и Разбойный лес действительно сильно поредел от лихих людей. Купцам дышалось спокойнее, а в казну лорда в большем количестве посыпались золотые монеты.

– Сколько тебе еще осталось на подневольной службе у графа?

– Еще пять лет...

– Так много...

– Да. Тут уж ничего не поделаешь. Я получил десять лет как главарь...

– А что потом?

– Что?

– Чем потом ты собираешься заниматься, после того как выйдет срок твоего отбывания на службе графа?

– Не знаю, особо над этим не задумывался. Но если тебе интересно, то тут есть два пути.

– Какие?

– Первый, заведу свое хозяйство. У меня сейчас уже есть десять золотых и двадцать серебрянных синглов. Думаю этого будет вполне достаточно для нормальной жизни... если не произойдет никаких непредвиденных расходов то мое состояние увеличится вдвое и я смогу стать не самым бедным землевладельцем.

– На юге?

– Ну уж нет! На юг я не поеду, это точно. Грязно, дорого... Там разве что чуть теплее и яблоки крупнее растут. Лучше где-нибудь здесь.

– А второй путь?

– Второй... Останусь на службе у лорда, если ему по-прежнему нужны будут охотники за головами. С Разбойным лесом нужно держать ухо востро, чуть ослабишь внимание и разбойников опять станет видимо-невидимо.

– Но это же очень опасно! Вон у тебя уже сколько шрамов!

Мартин улыбнулся вспомнив как вскрикнула Калиста увидев все его отметины на теле – рубцы от прижигания глубоких ран, кровотечение из которых простой перевязкой не остановить, некоторые из них он получил всего пару недель назад и выглядели не очень эстетично.

– Тут уж ничего не поделаешь...

Понимая, что вопрос задан неспроста, Мартин добавил:

– Но мы что-нибудь придумаем... Правда?

Калиста кивнула головой и печально вздохнула.

Флокхарт вдруг подумал что было бы все очень просто будь он будущим императором согласно пророчеству в которое он почти поверил. Взял бы себе Калисту никого не спрашивая и все дела. Но пророчество оказалось ложным, все из-за магов игравших между собой в непонятные игры пытаясь обдурить друг друга и жертвой которой он чуть не стал. Императором ему не бывать, об этом ему прямо сказал тот самый маг, который все затеял.

– Сколько ты еще здесь пробудешь?

– Что?.. А... послезавтра уже отправлюсь со своими ребятами на охоту.

– А где вы зимуете? В лесу?

– Не! Это было бы чистым самоубийством. В Порт-Бруме...

– А почему бы тебе не зимовать здесь в деревне или в крайнем случае в замке, где я часто бываю по делам отца?

– Ребята не хотят... Чем дальше от глаз графа и прочих лордов, тем лучше.

– Остался бы один.

– Не могу... Ребята жутко непоседливые и за ними нужен глаз да глаз. Стоит лишь отвернуться как они за твоей спиной нового командира себе выберут и только их и видели.

– Как все сложно...

– Да. Так что ими постоянно нужно руководить чтобы они снова не вернулись к старому ремеслу и не закончили жизнь на виселице.

– Кстати о виселицах... До нас дошли слухи что крестьяне на юге уже боятся в лес по ягоду и грибы ходить! – засмеялась Калиста.

Мартин понятливо кивнул. Он с отрядом как-то сам наткнулся на прошлогоднее место схватки, где они развесили за ноги обезглавленных разбойников. Зрелище надо сказать весьма отталкивающее даже для привыкших к смерти и виду трупов охотников за головами. Изъеденные воронами, те что висели пониже ободраны крупными хищниками из-за чего от некоторых тел остались висеть только ноги. Не говоря уже о вони. Жуть одним словом.

– Что поделаться, тактика устрашения. По-другому бандиты не понимают.

Мартин и Калиста снова хотели заняться прерванным делом как сквозь шуршание травы они услышали почти забытый звук от которого, так и замерли в нелепых позах.

В деревенском храме низким басом зазвучал тревожный рог. От его звука несло каким-то холодом и давящим чувством обреченности. Хотя возможно так казалось из-за того что звучал он только во время какой-то неприятности. В основном он оповещал о пожарах либо в лесу от удара молнии или неосторожного обращения с огнем, либо в деревне. Или другой какой беды... созывая людей у храма.

Слышно его очень далеко, даже в соседних деревнях, потому Мартин с Калистой опомнившись, мгновенно вскочили и прислушались так как звук прекратился. Тот, кто дул в сигнальный рог перевел дыхание и утробный звук повторился.

– Что это? – забеспокоилась Калиста.

– Не знаю, но нам нужно поторопиться...

Любовники быстро собрались и помчались в деревню. Их взору предстала весьма печальная картина. Пожара нет ни в лесу угрожающего деревне ни в самой деревне, но люди метались между домами как угорелые. Стоял настоящий вой, гвалт голосов. Женщины все в слезах, бегали созывая детей. Не думая о том что о них могут подумать Мартин и Калиста вместе вбежали в деревню.

– Что случилось?! – закричал одному из остановленных местных жителей Мартин. – По какому поводу дали сигнал?!

Мужичок ошалело посмотрел на относительно спокойную парочку, а потом как заорет:

– Гоблины!!!

Мужик вырвался и побежал дальше по своим делам. Люди запрягали коней, волов в телеги и складывали на них весь свой скарб, все, что имело хоть какую-то ценность.

– Ой Марти, что же это будет?.. – всхлипнула Калиста.

– Война... – выдохнул Флокхарт. – По всей видимости гоблины нарушили перемирие, длившееся вот уже больше ста пятидесяти лет. Беги за сыном. Нужно быстро уходить к графу под защиту замковых стен.

– Да, конечно!

Мартин помог собраться матери и через час после сигнала храмового рога потянулся длинный караван в сторону замка Левертон. Там тоже все стояли на ушах. Особенно безумствовал граф. Чуть позже выяснилось что его сын давно уехал на охоту, но его все не было, хотя посланные за ним вестовые вернулись с плохими новостями что едва сами унесли ноги от гоблинов. Это могло означать только одно, но граф никак не хотел этому верить.

Наконец под вечер он все же остепенился и созвал военный совет, на котором участвовал и Мартин Флокхарт как командир самого крупного военного формирования в графстве и в частности в самом замке, где стража состояла всего из тридцати человек. Что удивительно, ведь он оставался подневольным человеком.

От ополченцев в зале присутствовали деревенские старосты, чьи обозы уже уходили на юг оставив в замке от десяти до тридцати мужчин от деревни владеющих тем или иным оружием. Из старост самым крупным начальником оказался Старбак Хантер, от его деревни в замке осталось пятьдесят человек. Их сейчас вместе со стражниками натаскивал дядя Кастор, раздавая из запасников графа вооружение и разношерстую броню в том числе и трофейную добытую у разбойников отрядом Флокхарта.

Первым после очень долгой паузы как и следовало ожидать заговорил изрядно осунувшийся от горя сэр Левертон:

– Итак... я послал гонцов в южные районы графства с предупреждением чтобы все уходили дальше на юг. Гоблины славятся своей скоростью передвижения и зверством, потому нам нужно продержаться в замке около двух недель. За это время, я думаю все успеют преодолеть границу графства, а там их уже защитят королевские войска... Гонца к королю я так же послал... Потому нам надо постараться продержаться это время. Капитан, сколько у нас защитников?

– Э-э... сэр... точно еще не подсчитали но около трехсот человек будет, мой милорд.

– Как обстоят дела с вооружением?

– Половина оснащены полностью сэр... броня, щиты, мечи...

– А остальные?

– Плохо сэр... им достались только алебарды... да их собственные ножи и топоры. Из нательной защиты в лучшем случае войлочные да кожаные жилеты.

– Понятно.

Граф опять замолчал, но поскольку первое слово было сказано, второе слово себе позволил староста Старбак Хантер, севший специально напротив Мартина Флокхарта.

– Сэр, почему вы решили, что гоблины вообще будут заострять внимание на замке? И не пройдут мимо?

– Потому что мимо им никак не пройти. Это самая легкая часть пути. Через гномов и эльфов им не пробраться. У них там столько ловушек что каждый метр они будут оплачивать сотней своих воинов. Обойти замок что слева что справа так же нельзя... то есть можно, но на это уйдет слишком много времени и даже жертв. Тропы очень узкие, множество перевалов, а ведь еще реку надо форсировать, что сами знаете не очень просто. Скорость передвижения очень низка именно поэтому замок построили именно здесь на самом слабом участке. В общем замок тут не зря строили... Если они пройдут здесь, то сэкономят как минимум две недели.

– Защитников мало... ваша милость...

– Должны подойти еще... минимум от десяти деревень. Так что четыре сотни будет.

В этот момент раздался душераздирающий крик наблюдателя:

– Гоблины!!!

Все кто находился в замке на военном совете бросились к окнам. Действительно на горизонте на дороге за очередным караваном беженцев появилась масса из воинов гоблинов облаченных в подобие доспехов. Так называемые доспехи состояли из набора увязанных между собой костей: волчьи, медвежьи, а также нескольких видов панцирных...

Роль шлемов выполняли черепа, лобные части черепов также защищали грудь гоблинов, реберные кости – животы и спину. У особенно знатных и богатых воинов были защищены даже руки нижними челюстями наложенные внахлест.

Из оружия гоблины пользовались каменными топорами, палицами, костяными ножами, копьями и луками.

В следующие несколько минут перед взорами людей засевших в замке разыгралась трагедия. Гоблины нагнали крестьян спешивших укрыться за стенами своего лорда и начали резню. Впрочем убивали они только лишь тех кто сопротивлялся или кто просто под горячую руку попадетсЯ. Остальных они вязали... Через пару минут все было кончено.

– Закрыць ворота! Подняць мост! – раздаўся чутзь запоздаўшы приказ стражніка.

– Большэ с гэтой стороны ўжэ нікто не прйдэт... – выдохнуў граф.

Удзівітэльно как бьстро продвггалсь гоблны. Всего за одн днь онн захватлн все баронство Адэр н ўжэ стоялн под стенамн замка Левертон.

– Но почему демон их подерн, онн напалн на нас?! – вскрнкнул кто-то нз старост, шокррованннь уведенным.

– Потому что жрать хотят! – закрчал в ответ граф. – Ням-ням!!! Вот н напалн...

Когда он чутзь успоколся (граф окончательно поньл что его сын ўжэ не вернется н вряд лн мог спастись), то продолжнл обьяснять в общем-то всем очевидную мысль:

– Последние несколько змн стоит жуткнь холод, снега выпадает очнь много... Гоблны не сеют н не пашут, жнвут лншь собнрательством н охотой. Охотнтсья по понятным причинам стало не на что... впрочем как н собнрать. Н как только открьлсь перевалы, да-да открьлсь онн максимум неделю назад, гоблны обьединнлсь н решнлн поохотнтсья на нас. Раньше онн устранвалн дракн за охотнчьи угодья нсключнтельно между собой да оркамн, но внднмо драться ўжэ просто не за что... за пустые террнторнн убнвать друг друга бессмысленно дажэ этн тупоголовые создання это поньлн. Именно поэтому как вы наверное заметнлн онн стараются резать как можно меньше людей. Трупы съедят в блнжайшне днн...

– А жнвых?..

– А жнвых отправят за перевал своим днтншкам! Онн тоже кушать хотят!

Все поньлн о чем подумал граф. Тот наvernька надеялся, что его сын все жэ мертв н не знает о своей ужасной участн.

– Ладно... пора готовнтсья к осаде, – снова заговорнл сэр Левертон. – Расставляйте людей на стенах. Все кто умеет стрелять задача выбнвать нх

командиров, эта задача для охотников и прежде всего для твоих людей Ландскнехт. Или просто самых активных... А теперь на стены. Гоблины не любят долго думать и возможно попытаются взять нас сходу. Будет совсем обидно, если им это удастся из-за нашей неподготовленности.

З

Граф оказался прав, как только это стало возможным гоблины поспешили напасть на крепость. Перед этим они накапливали свои силы, через час после того как они покончили с караваном беженцев из нескольких сотен их количество достигло нескольких тысяч.

Флокхарт отвел в сторону Горга сосредоточенно затачившего свое оружие.

– Горг... ты уверен...

– Что?

– Там ведь твои соплеменники...

– Не волнуйся и не бери в голову. Люди же бьются друг с другом и ничего и я буду драться.

– Но среди них вполне могут оказаться твои братья. Твое племя наверняка в первом эшелоне...

– У нас с этим проще чем у людей Ландскнехт. Если они мне встретятся в бою, я прибью их не раздумывая.

– Даже так?!

– Именно.

– Ну ладно...

В лесу застучали топоры и раздался треск падающих деревьев.

– Что они делают? – спросил Мартин снова подойдя к дяде Кастору.

Флокхарт только что расставил своих бойцов на отведенных ему участке стены внешнего двора замка, которая растянулась на добрых полкилометра. Собственно говоря его отряд занял почти весь опасный периметр. И объяснил им задачу стрелять в начальников и самых активных, а не просто в толпу гоблинов. На вопрос как отличить начальника от рядового гоблина Мартин пожал плечами, так как сам этого не знал. Как и граф лишь посоветовал выбивать самых активных и суетливых.

– Мосты, – ответил Кастор Барроу. – Гоблины не очень-то уважают воду, так что никто просто так в ров не полезет, да и бесполезно это. Их просто смоеет течением, вода-то проточная.

Мартин посмотрел в ров и кивнул. С таянием снегов в горах скорость течения изрядно усилилось. Любого кто упадет в ров тут же снесет.

– Думаете, выстоим? Людей мало, особенно стрелков.

– А куда мы денемся Мартин? Нам нужно продержаться иначе они хлынут волной в долину и всех угонят на север, точно скот на убой. А теперь приготовились...

Мартин посмотрел за стену и кивнул. Гоблины перестали стучать топорами и вскоре появились первые из них, таща на плечах огромные стволы деревьев. Они почти бегом приближались ко рву. Флокхарт понял их задумку? Гоблины хотели буквально перебросить стволы, через ров, установив, таким образом, мост.

– Если они доберутся, то они буквально половину рва перекроют и пройдут точно и нет никакой преграды! – воскликнул Флокхарт увидев сколько гоблинов к ним бежит и с каким количеством срубленных и очищенных от веток деревьев.

– Приготовились! – закричал граф.

– Стрелять по первым носильщикам. Стрелять по носильщикам! – закричал уже Мартин, и его слова быстро передали по цепочке. – Залп!

Раздались первые арбалетные щелчки и болты со стрелами стали валить первых гоблинов несших стволы деревьев. Эффект получился несколько слабее чем ожидался и только лишь с десятков стволов упали на землю придавив своих носителей. Остальные стали подбираться ко рву все ближе только увеличивая скорость.

Мартин сам с рекордной скоростью перезаряжал тяжелый арбалет, натягивая тетиву, бешено вращая ручки механизма или даже скорее мини стреломет для которой была изготовлена специальная подставка-тренога, так тяжел был этот механизм и вкладывал полуметровый болт.

Свой легкий арбалет он отдал молодому крестьянскому парню, который о такой сложной технике вообще понятия не имел и мог управиться лишь с простой версией.

– Залп!

Мартин прицелился и выпустил второй болт за то время как остальные уже успели выстрелить по третьему разу. Земля вновь оказалась утыканной древками болтов, а у деревьев что несли гоблины словно выросли новые ветки. Еще часть бревен попадала на землю.

Но на этот раз результат у Флокхарта оказался более впечатляющим. Тяжелый болт прошел насквозь сразу двух гоблинов и те рухнули под ноги своим товарищам из-за чего потеряв столь весомую поддержку и споткнувшись бревно упало в воду и стало уноситься течением.

Но около полусотни импровизированных мостов, гоблинами было все же сооружено. Но своей главной цели они так и не достигли – не смогли создать широкого настила скрывшего бы весь ров на отдельных участках, по которому можно было бы передвигаться без всякой боязни свалиться в воду если тебя кто-то толкнет или ты споткнешься сам, а потом встать и продолжить штурм. Нет, сейчас если упадешь, то упадешь с концами в холодную воду и нужно будет думать не о штурме, а собственном спасении.

Самый широкий мост получился максимум из трех лежащих впритык стволов. Четверть мостов состояло из двух деревьев. Но большую часть составляли однобревные переходы.

Тем не менее под дикий рев своих боевых кличей гоблины ринулись по этому редкому настилу на штурм. Здесь приказывать никому и ничего уже не требовалось и, стрелки валили бегущих по бревнам врагов, сбивая их в воду. Зачастую пораженные болтами и стрелами от сильной отдачи или просто неловкого движения сбивали в воду своих соплеменников.

Однажды даже случилось совсем уж комичная ситуация когда раненый схватился за своего товарища, тот чтобы не упасть с раненым в воду схватил другого и так по всей длине бревна до самого берега. В итоге в воду плюхнулись все и махая руками стали сноситься течением в основное русло реки, где выжить особенно не любившим воду гоблинам представлялось весьма сложной задачей.

За полчаса Мартин смог сделать только пятнадцать выстрелов, поразив в общей сложности пятьдесят гоблинов. Кого как во второй раз одним болтом пронзая сразу двух, когда только одного, но этот один отлетал назад от сильнейшего удара, сбивая в воду по два-три своих соплеменника. Иногда он промазывал, что его сильно бесило из-за впустую затраченных усилий или подстреливал только одного чему он тоже особенно сильно не радовался. Больше выстрелов он просто физически сделать не мог, руки буквально отваливались.

– Давай теперь я, – забрал тяжелый арбалет дядя Кастор.

Рядом с Мартином стоял Камень и бросал во врагов булыжники величиной с кулак. Получалось довольно хорошо. Один камень попавший точно в цель и два-три гоблина в воде барахтают руками и что-то кричат на своем писклявом языке уносясь течением куда-то вдаль. Свой арбалет Камень также отдал другому, но не постороннему крестьянину, а бойцу из их отряда, обученного стрельбе из такого станка.

Тем не менее несмотря на довольно жуткие потери гоблины продолжали лезть вперед и вскоре они уже оказались на узкой полоске земли шириной в десять метров между рвом и стеной. Этих гоблинов пытались убить те кто не был занят арбалетами и луками – метая копья и просто остро заточенные жерди. Дело

двигалось и с копьями в груди лежало уже около сотни гоблинов, но крестьяне, напуганные инородцами, самим фактом их набега, все же больше мазали.

Кроме того несмотря на довольно существенные потери, по прикидкам Флокхарта они по всему фронту вдоль стены уже так или иначе поразили больше тысячи гоблинов, враг продолжал наступать и вскоре стал вести более осмысленную осаду. Воины заткнув мечи и топоры за пояса хватали лежавшие на земле бревна и начинали переправлять их по настилам. Мартин не очень хорошо понимал зачем они это делают пока первое бревно не легло через ров.

– Они расширяют проходы! – закричал Мартин.

– Вижу! – кивнул дядя Кастор и прицелившись в одного из гоблинов что клали очередное бревно, выстрелил. – Получай зеленомордый!

Гоблин с криком разжал руки, пронзенный болтом в плечо, так что наконечник выходил откуда-то из спины и бревно плюхнулось в воду, унося с собой еще четверых гоблинов, что не сумели среагировать быстро и отпустить бревно или понадеялись его все же удержать и положить как надо.

Несмотря на все попытки людей помешать гоблинам расширять настил, он все же рос и уже по самому широкому из них могло пробежать сразу пять гоблинов по всей его ширине. Так что гоблинов под стенами становилось все больше и вскоре по настилам побежали зеленомордые с корявыми лестницами для преодоления стены.

Мартин бросился к графу доложить об этом, но тот его успокоил:

– Все предусмотрено, сейчас мы решим эту проблему...

Сэр Лавертон показал на стражников выбегающих из замка с глиняными сосудами.

– Там масло... – пояснил граф на невысказанный вопрос Мартина.

Стражники хватая горящие факелы вбежали на стену и разбежались по всей ее длине, после чего посмотрели на своего лорда, ожидая приказа. Тот не заставил

их долго ждать тем более что начались первые попытки преодоления стены гоблинами и махнул рукой, крикнув:

– Бросай!

– Бросай!!! – продублировал приказ капитан Гульбаш.

Стражники развернулись и стали бросать горшочки как можно дальше на настила. Гоблины ругались когда о их головы разбивались глиняные сосуды с маслом, когда падали поскальзываясь на скользкой жидкости и совсем уж заревели когда после команды графа «поджигай!» снова продублированной капитаном замковой стражи полетели факелы и масло полыхнуло жарким огнем буквально поджаривая бегущих на штурм гоблинов, так что они как бы ни любили воду предпочитали прыгать в ров чем заживо жариться до золотистой корочки.

В один миг настилы оказались чистыми от босых ног зеленомордых и огонь принялся за бревна со всей силы. Далее людям осталось только расправиться с теми инородцами, что уже смогли преодолеть ров и скопиться на суше под стенами. Что по-своему оказалось непросто.

Понимая, что отступать некуда гоблины дрались отчаянно и в нескольких местах даже случились прорывы и тогда начинались кровавые сечи на стене. Но длились они недолго, копейщики и алебардисты быстро подкалывали прорвавшихся на внутреннюю территорию врага, хоть и сами несли потери. Тех что так и не смогли прорваться гибли под стенами от стрел, болтов и копий. Через полчаса с ними было покончено.

Бревна вконец прогорели и рухнули в воду которая тот час их унесла. Гоблины даже не догадались их попробовать затушить, толпясь на той стороне рва и дико крича.

– Первую атаку мы отбили, – проговорил граф на военном совете подводя итоги. – Капитан Гульбаш, какие у нас потери?

– Пятьдесят человек, мой милорд.

– Много... С такими потерями мы не продержимся и недели, а нам нужно продержаться как минимум две... А напор будет только усиливаться, я уже молчу о их шаманах... кои сегодня к счастью себя не показали.

Капитан пожал плечами, что он мог сказать и тем более сделать?

– Ладно. Распределить между оставшимися броню и изготовить новую.

– Простите милорд, а из чего? – удивился капитан стражи.

– Ну, во-первых разобрать всех истуканов, – граф показал на рыцарей стоящих у стены. – На складе есть запасы кожи и войлока, пусть изготовят доспехи из этого материала, ну и железную посуду можно использовать... все хоть какая-то защита.

4

Всю ночь стражники, бойцы отряда охотников за головами и тем более ополченцы не сомкнули глаз. В свете костров они доводили до идеального состояния оружие и доспехи. Ополченцы изготовляли нательную защиту из кожи и войлока в чем им помогали бойцы Флокхарта имевших в этом некоторый опыт, а также ополченцы из деревни Мартина под предводительством дяди Кастора.

И потом уснуть все равно вряд ли бы удалось из-за шума что стоял на той стороне рва. Гоблины визжали, дули в свои пронзительные рожки от звука которых на коже в задней части черепа поднимались мурашки. Но наблюдатели не давали никаких тревожных сигналов, гоблины не решались атаковать то ли из-за понесенных потерь, то ли просто так же не очень любили драться ночью, хотя общеизвестно что это ночные охотники и в темноте они ориентируются гораздо лучше чем люди.

Лишь ветер стал доносить запах жареного на открытом огне мяса. Некоторых из наблюдателей стошнило и Мартин поднявшись на стену понял в чем дело. Гоблины поедали зарубленных людей из последнего так и не успевшего добраться до замка каравана с беженцами.

На расцвете все началось сначала. Стук топоров и шум падающих в лесу деревьев и атака. Вот только на этот раз гоблинов было в три раза больше. Казалось выстрели в эту толпу и ни за что не промахнешься какой бы поганый из тебя стрелок ни был. Кто-то решив также выпустил несколько болтов в зеленомордых или как их еще называли – вислоухих. И действительно несколько гоблинов упало, но дальнейшие залпы запретил граф разъезжавший вдоль стены на скакуне:

- Не тратьте стрелы и ресурс арбалетов впустую! Эти смерти ничего не решают!

И действительно, стрелять нужно экономно и в главные цели. Поскольку еще во вчерашнем бою сломалось десять арбалетов и у около двадцати лопнули тетивы луков. Но если тетивы можно заменить некоторый запас имелся, то поломка самих арбалетных луков уже не ремонтировалась.

И вот новая атака зеленомордых. Люди взбежали на стены и просто ужаснулись. На них неслось не меньше тысячи гоблинов со стволами на плечах. Если они добегут все, то застелют ров бревнами как минимум в два слоя!

Если бы такое масштабное нападение случилось вчера может быть оно так и было, но на этот раз люди так сильно не робели, кроме того уже появился боевой опыт и потому результативность оказалась куда выше. Болты все меньше втыкались в землю или в стволы деревьев для настила и все больше в самих гоблинов, которые падая будучи ранеными или убитыми серьезно мешали своим соплеменникам донести груз до назначенного места.

Тем не менее бревна вновь начали образовывать надо рвом настил по которому вновь понеслись атакующие. Как и в прошлый раз они падали в воду пронзенные стрелами и арбалетными болтами унося и своих товарищей за собой. Но настилы не прекращали класть и во время штурма, так что все больше гоблинов перебиралось на другой берег под внешние стены крепости.

Снова полетели горшки с маслом и вслед за ними факелы, но на тот раз огонь разгорался как-то неохотно, да и гоблины быстро тушили пламя, набрасывая на огонь предусмотрительно сплетенные из травы одеяла.

- Что делают сволочи!

И вот к стенам вновь приставили первые лестницы по которым начали взбираться самые отважные или самые глупые гоблины, поскольку первых атакующих в девяти случаях из десяти ждала верная смерть.

– Больше масла! – кричал граф.

И новые глиняные емкости с уже зажженным запалом, что куда эффективнее чем поджог факелами, летели на бревенчатый настил. Огонь вновь начал брать свое.

Но и гоблинов под стенами скопилось великое множество и они продолжали штурм. Ополченцы опрокидывали лестницы, сбивали или протыкали первых атакующих, но гоблины были неумолимы и продолжали лезть вверх.

Мосты окончательно загорелись и в то же самое время случились первые прорывы. Гоблины с криками прорывались на стену, сбрасывая с нее уже людей. Битва переместилась внутрь внешнего замкового двора.

«Ну хоть у зеленомордых постоянной подпитки нет», – с некоторым облегчением подумал Мартин дерясь в строю со своими бойцами.

Гоблины яростно наседали, но их кололи длинными пиками и алебардами, так что прорвать профессиональный строй им не удалось.

Вот ополченцам повезло меньше и сразу около полусотни из них было зарублено гоблинами при прорыве строя, так как те не смогли быстро перестроиться, замешкавшись с разворотами. И дело приняло бы совсем скверный оборот если бы не вступил в дело Маг. Он что-то крикнул указывая гоблинам на совершенно пустое пространство и они бросились туда яростно махая своими ятаганами и топорами.

«Опять в своем амплуа, – понял Флокхарт. Он ничего не увидел, но ведь и Маг кричал не на человеческом языке поднаторев гоблинском в общении с Горгом, а значит вислоухие увидели что-то о чем он им крикнул. – Наверняка увидели других людей...»

Эта хитрость Мага сработала что надо и как в случае с разбойниками, гоблины ослабили свой строй что дало ополченцам если не переломить ситуацию в свою пользу, то выровнять строй и продолжить битву. А когда убежавшие гоняться за призраками гоблины вернулись назад им пришлось начинать все сначала, а значит нести новые потери.

Полчаса битвы и раздались первые победные крики людей. Услышав их гоблины на той стороне дали залп из своих луков и с десятков не успевших среагировать ополченцев истыкало что ежей.

5

Еще одна атака инородцев захлебнулась, но со слишком большими потерями для людей. На этот раз полегло около сотни бойцов в том числе и десять человек из отряда Флокхарта. Не говоря уже о раненых. Так что от всего гарнизона в триста бойцов в боеспособном состоянии осталось в лучшем случае половина.

Всех убитых гоблинов перебросили за стену, навалив из их тел почти метровый ковер. Это должно было последующим штурмующим помешать просто физически, ведь тела не слишком хорошая опора ни для ноги ни тем более для лестниц. Говорить о том что гоблины постесняются ходить по телам своих соплеменников не приходилось, у вислоухих не было таких моральных препонов как у людей, более того они с не меньшим удовольствием чем людей поедали своих погибших сородичей.

В этом бою зеленомордые только внутри крепости потеряли убитыми более пятисот воинов, а сколько из тех что успели преодолеть ров еще осталось лежать перед стенами и тем более утонуло в самом рву. Этого подсчитать никто не мог. Да и никого уже по большому счету не интересовало. Ведь если силы защитников с каждой битвой таяли на глазах, то на тех же глазах силы гоблинов, несмотря на большие потери только росли. К ним подходили все новые и новые отряды.

– Чего они ждут, дядя Кастор? – с недоумением спросил Мартин, глядя на эту колыхающуюся массу из гоблинов на том берегу.

– Помощи.

– Но зачем? Еще один такой штурм и они нас одолеют. Нас осталось то всего ничего...

– Но они-то об этом не знают. Два их штурма успешно отбиты и им кажется, что и третий постигнет та же участь. У страха глаза велики и им кажется что у нас тут куча воинов, а значит, нужно подготовиться всерьез.

– Вот оно что...

– Да.

– Но каковы наши шансы?

– Никаких. Ты сам сказал, что сделай они еще один подобный штурм и нам несдобровать... А если они подготовятся всерьез... да еще и шаманы подключатся, то сам понимаешь.

– Да, дядя Кастор. Но тогда не лучше ли нам сняться и уйти прямо сейчас?

– Нет. Беженцы из наших краев в том числе и из нашей деревни еще скорее всего даже не добрались до Журавлиной шеи и тем более не пересекли ущелье. Что уж говорить о тех кто был предупрежден о набеге значительно позже.

– Понятно. Значит, только одним своим присутствием мы сдерживаем их?

– Именно так Мартин.

К удивлению людей гоблины больше не пытались атаковать ни этим же днем, ни ночью, ни даже на следующий день. Чувствуя что затевается какая-то подлянка защитники крепости в последний раз проверяли оружие, усиливали латы, готовили зажигательные снаряды. Вообще все готовились к последнему отражению штурма. Поскольку никто не считал, что будут еще, так как отражать последующие уже будет просто некому и гоблины захватят замок Левертон.

И даже на третий день штурма не последовало. Ну не считать же штурмом обстрел из луков с дальних дистанций? Гоблины попытались поджечь стены из бревенчатого частокола, но у них ничего не вышло, стрелы сгорели, а на стенах осталась лишь черные пятна копоти.

– Х-ха! – усмехнулся сэр Левертон и на недоуменные вопросы в глазах защитников, пояснил: – Эти стены защищены от огня старой магией, которая от времени только усиливается. Так что им ни за что не поджечь стену!

Это несколько успокоило бойцов и даже подняло им боевой дух. Ну как же их защищает магия! Впрочем Флокхарт не разделял общего подъема настроения, потому как видел что эту магию запросто можно обойти просто перебравшись через стену и вырезав весь гарнизон. Но понятное дело он ничей боевой пыл остужать не стал.

Но вот под вечер случилась неприятность. Нет ничего такого не произошло, на штурм они не пошли, но вдалеке послышался размеренный барабанный бой и гоблины буквально изревелись в ликовании.

– Чего это они орут так?

– Шаман едет, – пояснил Кастор Барроу.

– Шаман?!

– Да... такой урод с бубнами с черепом какого-нибудь животного на башке... включи фантазию и не ошибешься.

– Проклятье... Что нам следует ожидать?

– Понятия не имею.

– Но он может нас всех убить просто сотворив какое-нибудь заклинание?

– Не знаю...

– Нет, не может, – категорично заявил Маг, неслышно подошедший со спины.

– Демон тебя подери Маг, ты меня напугал!

– Извини Ландскнехт...

– Так что ты там говорил?

– Шаман не сможет нас убить заклинанием. Максимум одного-двух за раз... это он может. Но при том он должен видеть свои жертвы, а мы за стеной. Это даже весьма сложно сделать магу... И потом вряд ли шаман будет растрачивать свою Силу на такие пустяки... так что смерти от неизвестного поветрия нам опасаться не стоит.

– Тогда чего стоит опасаться?

– Чего угодно... шаманы гоблинов, как и шаманы орков весьма сильны в магии стихий... Но как мы выяснили магия огня нам не страшна. Значит остается магия воды, земли и ветра...

– Ты меня не успокоил.

– А я и не собирался кого бы то ни было успокаивать.

– А ты можешь что-нибудь противопоставить этому шаману, Маг?!

– Увы... я всего лишь фокусник...

– Какой странный у тебя друг, – проговорил дядя Кастор после того как Брем Сайзмор ушел, опираясь на свой посох.

Эта дневная иллюзия, когда пляска теней как в ночном лесу ему не помогала, а все было на виду, когда гоблины увидели несколько десятков воинов, его так сильно подкосила что он до сих пор не мог восстановиться. Целый день Маг вообще провел в бреду.

– У меня от него аж мурашки по коже. Кто он, а то кличка у него весьма говорящая?..

– Да уж, странностей у него хоть отбавляй... Что на счет того кто он, то просто... нет не просто, а фокусник с частичкой магической Силы... из-за чего его иллюзии невероятно реалистичны. Но он не маг в полном этого смысле слова.

– А жаль, против шамана нам очень помог бы настоящий маг, а не иллюзионист.

– Вот уж точно...

Через час защитники Левертона могли воочию наблюдать гоблинского шамана. Тот действительно выглядел весьма впечатляюще и даже еще более красочно, чем мог себе представить Флокхарт. Кто-то из ополченцев соблазнившись видимостью легкостью цели разрядил свой арбалет в шамана, но стрела чуть отклонилась и убила рядом стоящего с шаманом гоблина.

Неожиданно Маг закричал:

– Камень! Сбей этого придурка!

Камень не раздумывая вынул из своего мешка небольшой метательный снаряд и бросил его в ополченца сбив того с ног. Через секунду в то место где стоял ополченец, ударила молния и все полыхнуло жарким огнем. Который впрочем, быстро затух в очередной раз подтверждая силу противоогненной магии стены замка Левертон.

Теперь Мартин в полной мере понимал почему до сих пор стоял именно деревянный частокол на каменной основе и его не заменили полностью каменной стеной. Не только из-за того что это было дорого, а просто это незачем делать.

Такой ответ шамана убедил многих и стрелки что еще хотели стрельнуть в разодетого гоблина, поспешно убрали свои арбалеты.

Ночь после появления шамана проходила тревожно и вновь никто не спал, кроме самых отъявленных пофигистов.

– Послушай Маг, а ты можешь сделать так, чтобы гоблины видели на стенах десятки воинов? – спросил Хребет.

– А я что по-твоему делаю?..

Только теперь бойцы заметили, что рубин в посохе чуть пульсирует. Просто раньше всем казалось, что это игра света от костра.

– Но ты же их никак не предупреждал о том что на стенах воины! Ты же сам говорил, что увидеть можно только то, о чем предупрежден.

– Я так же говорил о том что видят то что ожидают увидеть. Вспомните шарик... что мелькал во время игры... вы же не знали что его нет и я вам ничего не говорил но вы его видели так как знали что он должен быть. Вот и сейчас гоблины ожидают увидеть на стенах воинов и видят их.

– Так может быть, поэтому они на нас так долго не нападали?!

– Отчасти, – самодовольно улыбнулся Маг.

– Ай да Маг!

Брем поднял руку к чему-то прислушиваясь и все замолчали. Хотя знали, что Маг может прислушиваться вовсе не к звукам...

– В чем дело Маг? – решился нарушить молчание Флокхарт.

– Шаман...

– Что шаман?

– Он вступил в игру.

– Как именно? Что он делает?

– Не знаю... Но это что-то связано с воздухом и водой...

– Мы можем этому как-то помешать?

– Нет... ведь я даже не знаю что именно он делает... У меня всего три года обучения в Школе, друзья...

– Ничего. А может убить их шамана?! Может ты знаешь, как это сделать?

– Убийство шамана сняло бы часть наших проблем... но нашими силами сделать это практически невозможно. Вы сами видели к чему это может привести.

– И все же?..

– Это под силу только сильному магу Ландскнехт.

– А обычному человеку?

– Только по чистой случайности. Когда шаман устанет после долгих магических упражнений, забудет или поставит очень слабую защиту. Тогда его вполне можно убить простой стрелой. Но сейчас это невозможно.

Еще через два часа всем стало ясно что именно колдует шаман гоблинов. Даже сидя у костра стал пробирать холод, а изо рта вдруг повалил пар.

– Он нас что, заморозить хочет?! – изумился Мартин.

– Вряд ли, – пожал плечами Маг. – Для этого потребуется слишком много Силы, одному ему с такой задачей не справиться, а он точно один, я это чувствую... Слишком большую площадь надо накрыть, слишком сильный мороз создать. Он мог бы это сделать один, будь на дворе зима, но сейчас слава богам лето.

– Тогда в чем дело?

– Не понимаю... тут еще должна быть магия воды...

– Проклятье! – воскликнул Мартин от осенившей его неприятной догадки, от которой он даже вскочил на ноги.

– В чем дело Ландскнехт?!

– Ров!!!

Бойцы бросились к стене, чем ближе они к ней подбегали тем холоднее становилось, но тем не менее терпимо. Правда, кое-кто чуть не свалился вниз, поскользнувшись на заледеневшей ступеньке, тем не мене все добрались до своей цели и посмотрели на воду во рву.

– Ты прав Ландскнехт, – выдохнул Маг. – О решил создать ледовую переправу...

Мартин уже и сам видел, что прав особенно, после того как бросил в сторону рва зажженный факел. С обеих сторон рва к центру тянулась пока что тонкая корка льда.

– Проклятье... Глазастый, быстро предупреди графа.

– Понял...

– Что мы можем сделать Маг?

– Боюсь что ничего... К утру на всей протяженности стены будет толстый слой льда, по которому гоблины пройдут точно посуху.

Пришел сэра Левертон.

– Ландскнехт, о чем талдычит твой человек? – недовольно спросил он, и кутаясь в шерстяной плащ обронил ни к кому не обращаясь: – Холодная нынче ночка выпала... так в чем дело? Я ничего не понял... Шаман, лед, холод... какой лед летом?!

– О холоде и льде и идет речь ваша милость... шаман камляет и льдом ров покрывает. Посмотрите сами.

– О боги!!! – вскрикнул граф, увидев то, о чем ему говорит Мартин, а до этого путано робея перед званием лорда, пытался объяснить Глазастый. – Всех срочно на военный совет!

Уже через пять минут все кому надлежало, присутствовали в малой зале замка, где жарко горел огонь в камине и было относительно тепло. Старост явно пугало, что против них выступает магия, против которой ничего невозможно поделать.

– Ну, у кого какие предложения? – спросил граф после того как объяснил всем сложившееся предложение.

– Давайте разобьем лед ваша милость! – предложил Хантер.

– Как?

– Камнями ваша милость!

Остальные радостно закивали, кроме Мартина Флокхарта. Это обстоятельство заметил граф.

– Говори Ландскнехт, у тебя кажется другое мнение?..

– Да ваша милость... Даже если все удастся и выбежавших из-за стен людей не утыкают стрелами лучники и мы сможем проломить лед большими камнями, это не решит проблемы. Максимум чего мы добьемся это отсрочки нападения на пару часов пока шаман не зарастит проломы. Дальше такая тактика не сработает и гоблины будут начеку.

– Что ты предлагаешь?

– Уходить ваша милость... причем прямо сейчас. Если вы ступим в битву, то задержим их еще максимум на полчаса, но это ничего не даст кроме нашей напрасной гибели. Замок будет все равно взят и, гоблины прорвутся... мы только

накормим их на дальнейшую дорогу. А так мы уйдем и возможно еще сумеем послужить защитой для других людей.

Старосты стали гневно протестовать, но было видно, что кроме Старбака они делают это как-то вяло в угоду возможного отрицательного мнения графа. Левертон поднял руку и, когда все замолчали, сказал:

– Вынужден признать Ландскнехт что ты прав... Мне как-то не улыбается быть съеденным. Уходим... сейчас же, но тихо, чтобы они ни о чем не догадались и не ломанулись на штурм прямо сейчас.

Ополченцев и бойцов долго упрашивать не пришлось, они только обрадовались, и уже через десять минут сто пятьдесят человек на лошадях (которые даже лишние остались) покинули замок и крепость Левертон. Уходя, они сожгли мост через реку, тем самым, создав еще одну дополнительную преграду на пути гоблинов на преодоление которой такой массе зеленомордых потребуется еще как минимум сутки.

7

Отряд быстрым маршем двигался вслед за ушедшими несколько дней назад беженцами к Журавлиной шее. Письмо графа по системе гарнизонных гонцов должно было попасть уже к королю, а ближайшие гарнизоны уже должны были двигаться к такому удобному месту битвы как Журавлиная шея. Мимо этого ущелья противнику быстро не пройти.

Мало того что горы Драконьего хребта сами по себе препятствие, так его еще отгораживала многокилометровая полоса засечной линии: поваленные к северу деревья, где не горит огонь и расставлены многочисленные магические ловушки. Шаманы замучаются нейтрализовывать их. Легче пройти по Журавлиной шее. Но именно здесь до подхода основного войска подоспевшим отрядам предстояло встретить и задержать гоблинов.

– Если все получится именно так, то гоблинам не пройти дальше графства Левертон до конца лета. Дальше наступит зима и перевалы закроются. –

Поделиться соображениями сэра Грегори Левертон на скаку.

– Вы думаете, ваша милость, гоблины не смогут пройти через засеку и горы? – усомнился Флокхарт.

– Основная масса – нет. Отдельные отряды – да. Но за ними будут охотиться ополченцы и разъезды летучих отрядов. Кроме того разведчики, да и местные жители предупредят о больших массах гоблинов и им навстречу выдвинутся войска. Горы такая вещь, что хватит горстки бойцов, чтобы остановить продвижение этой орды.

Мартин согласно кивнул и промолчал на счет того что он видел что граф сам не очень то верит своим словам, а точнее очень хочет верить. И он понял почему. Набегов гоблинов уже давно не случалось. Вот уже несколько поколений никто не видел их вживую, только картинки да расплывчатые описания. И вывод напрашивался сам собой – военный механизм даст сбой. Войска не успеют...

Дальнейшие малодушные мысли оборвал сначала стук копыт, а потом и сам показавшийся всадник, видимо местный житель.

– Ваша милость! Ваша милость!.. – закричал он не в силах перевести дыхание. Наконец мужику это удалось и он продолжил: – Там гномы с эльфами дерутся!

– Гномы с эльфами?!

– Да ваша милость!

– Между собой что ли?!

– Да нет же ваша милость! С гоблинами!

– Проклятье! Как далеко?

– С пол часа ходу будет!

– Подумать только, прорвались все же где-то.

– Наверное один из передовых отрядов, ваша милость...

– Скорее всего Ландскнехт... Ты вот что, двигай со своими людьми и разузнай что там к чему. Возможно им требуется помощь... а от остальных толку никакого.

– Слушаюсь, ваша милость...

– Можешь называть меня «мой милорд».

– Так точно, мой милорд, – кивнул Флокхарт, поняв что ему и его людям только что дали свободу и более того он стал дружинником лорда. Хотя конечно оставался вопрос, как к этому отнесутся его бойцы.

– Отряд, за мной! – закричал Мартин, поворачивая лошадь на дорогу, по которой прискакал доложивший о гномах, эльфах и гоблинах.

Отряд в пятьдесят человек втянулся в глубину леса. Через пятнадцать минут скачки им навстречу попался караван с беженцами. Они подтвердили что там действительно есть гномы и эльфы. Более того они могли и не ввязываться в битву с гоблинами но решили прикрыть собой людей, что не очень характерно для этих инородцев.

Сказав беженцам чтобы поторапливались, Мартин вновь повел свой отряд вперед. Еще через десять минут они услышали звук битвы, в основном пронзительные крики гоблинов, а потом увидели и саму битву, происходившую в основном на широкой поляне, где бились гномы, а эльфы предпочитали действовать в лесу.

Гоблины явно давили союзников людей, хотя и понесли большие потери, повсюду в лесу валялись тела зеленомордых с эльфийскими стрелами, а на поляне в основном лежали разрубленные секирами и сбитые молотами гномов. Правда и гномов с эльфами было убито предостаточно, особенно если учесть их малочисленность не только в отряде, но и вообще всю популяцию, хотя никто точно не знает сколько в лесу живет эльфов и уж тем более под землей проживает гномов. Может не так уж и мало...

Тем не менее требовалось спасать положение. Вот только отряд в пятьдесят человек вряд ли смог чем помочь союзным инородцам.

Еще на скаку Мартин приблизился к Магу, спросив, а точнее попросив:

– Ты можешь увеличить численность нашего отряда хотя бы в три раза?

– Без проблем... нужно только пойти более широким фронтом.

– Ясно... Камень направо! Хребет налево! Глазастый за мной!

– Хорошо, – оценил растянутость Маг и рубин в его посохе вновь знакомо засветился.

– Вперед! – крикнул Флокхарт поняв, что нужно обозначить себя не только визуально, но и криком, чтобы гоблины их увидели и не только и их, но и призраков.

Гоблины вообще по природе своей считались изначально трусливыми существами обретавшие смелость в стае, так что увидев чуть ли не две сотни всадников среди лесных теней, дрогнули, особенно после того как в них прямо на скаку разрядили два десятка арбалетов. Попало в цель от силы пять-шесть болтов, но и этого оказалось достаточно. Эффект получился что надо особенно после того как реальные бойцы все же вломились в гущу гоблинов и начали реальными мечами полосовать врага, разбивая их костяные доспехи, разрезая плоть, срубая головы...

Главный гоблин потрясая ржавым мечом, что-то проорал, и весь отряд зеленомордых уже через десять секунд скрылся в лесу. На поляне и в лесу осталось около сотни тел гоблинов с два десятка гномов и эльфов. Погибших гномов было все же значительно больше, но и их удельный вес в отряде так же был значительнее: три сотни к одной.

Несмотря на то что нужно спешить, ведь гоблины могли соединиться с еще каким-нибудь отрядом и повторить попытку нападения как на караван с «мясом» так и на гномов с эльфами, плоть последних ценилась еще больше чем человеческая, но инородцы остались и похоронили своих погибших на огромном

кострище, чтобы даже кости сгорели дотла, не говоря уже о том чтобы остался хоть кусочек запеченной плоти.

8

После всех долгих церемоний похорон к Мартину подошли бородатый гном с молотом в руках и эльф с луком и колчаном стрел за спиной, являвшиеся командирами своих отрядов.

– Кто ты, человек? – спросил гном.

– Ландскнехт, я...

– Мы знаем кто ты, – чуть надменно кивнул эльф. Видно по-другому он не мог общаться с людьми. – Охотник за головами, сам бывший разбойник... Твоя работа по отлову разбойников с большой дороги весьма положительно сказалась на торговле между нашими народами. Меня зовут Иссалар Холлар... мое звание соответствует вашему князю.

– Аналогично, – кивнул бородатый гном, который в отличие от опрятного эльфа, весь был забрызган гоблинской кровью. – А зовут Таром. Тар Гарвей.

– А я Мартин Флокхарт по прозвищу Ландскнехт, – решил представиться он. – Но прошу вас поторопиться светлейшие... гоблины близко, и кто знает, удастся ли нам еще раз их обмануть.

Иностранцы оседлали своих скакунов прибежавших из ниоткуда к своим всадникам после условных сигналов. Причем гномы ехали на маленьких пони запряженных крытыми возками в которых то и дело что-то гремело, что выглядело весьма комично и не все его бойцы смогли сдержаться от смешков, хорошо хоть во весь голос не ржали и пальцами не показывали.

– Кстати об обмане, – продолжил разговор гном, – что это было? Магия?

– Действительно, – поддержал Тара эльф, украдкой глянув на Мага ехавшего с полузакрытыми глазами. – Что-то ты слишком хорошо оснащен для простого наемника.

– Это не магия... по крайней мере в полном понимании этого слова. Всего лишь иллюзия. Увы, но на большее наш Маг... это его прозвище, не способен. Но и такие способности нам очень помогают...

Сводный отряд рысцей двигался в сторону Журавлиной шеи и догнав караван ехал позади него, оберегая от возможного нападения, хотя уже мало кто сомневался что оно вообще в скором времени произойдет вновь.

– Простите светлейшие, позвольте ли мне вопрос?

– Спрашивай без этих разрешений человек... то есть Ландскнехт, когда захочешь, – кивнул гном. – В конце концов, ты со своими людьми вроде как спас нас.

Эльф изобразил что-то отдаленно похожее на усмешку, тем самым показывая что никого Флокхарт не спасал и они сами бы справились. Да и вообще задержались лишь потому, что спасали людей... хотя могли бы этого и не делать тем более что люди никакой ценности не представляли... всего лишь крестьяне. Все это легко прочиталось Мартином в этой едва заметной ухмылке Иссалара Холлара. Но что еще более вероятно, он просто приписал эти мысли эльфу сам.

– Спасибо Тар... Но скажите это весь ваш отряд посланный людям на помощь?

– Это весь НАШ отряд. Еще два таких же пошли по дороге вдоль побережья.

«Итого девятьсот, ну тысяча гномов и триста-четыреста эльфов, – подсчитал Мартин. – В любом случае негусто...»

– Это все что мы могли вам выставить в помощь, – правильно догадавшись о мыслях Флокхарта, сказал Холлар. – Нас немного... кроме того мы должны защищать свои домены от нашествия гоблинов. Они ведь тоже в опасности.

Флокхарт кивнул. Действительно, сколько живет эльфов в Лесу? Несколько тысяч, но точно не больше десяти-двадцати. А гномов в их в мини подгорном царстве? Их значительно больше десятки тысяч, возможно что даже тысяч сто. Ведь неизвестно как велики их пещеры-города. Поговаривали даже что часть Пограничных гор также под их контролем.

– Но тогда зачем вы вообще послали нам свою помощь?

– Политика Ландскнехт, – снова взял слово гном.

– Политика?

– А как же?.. Мы живем в пределах человеческого сообщества, контактируем с вами. Люди весьма обидчивы и если бы мы не помогли вам хотя бы чисто символически у нас в будущем могли возникнуть большие проблемы.

– Светлейшие, неужели вы думаете, что мы пошли бы на вас войной?! – удивился Мартин.

– Нет конечно... тем более что после войны с гоблинами вы вряд ли смогли бы что-то нам сделать... жертвы были бы слишком велики и бессмысленны. Но вы могли бы нас полностью изолировать. Устроили бы бойкот не только со своей стороны, но спровоживали бы восояси купцов из других королевств. Как бы унизительно это не звучит, но в чем-то мы зависим от вас.

– Понятно... Но вы ослабили себя, гоблины на ваших границах...

– На наших границах и только, – усмехнулся гном. – Дальше они не полезут.

– Почему?

– Потому что они понесут в наших горах чудовищные жертвы и даже если захватят поверхность, то под землей им точно не продвинуться дальше чем на полкилометра.

– А леса?

– Наш Лес это так же сплошные рубежи обороны, – заговорил эльф. – Гоблины усеют каждый метр своими телами в два, а то и в три слоя прежде чем доберутся до его центра, до нашего священного дерева...

– Так что они отлично понимают, что к нам соваться весьма опрометчиво. Кроме того, есть другая причина по которой они решили пока нас не трогать...

– Какая?

– Есть более легкая добыча. Зачем гоняться за той которая может им уши ободрать?

Гном невольно улыбнулся, так как его слова оказались несколько двусмысленными, и взглянул на эльфа, но Холлар сделал вид, что не слышал.

– Понятно, – кивнул Мартин, поняв, что именно это за более легкая добыча – человек.

– Вот так. И наши правители решили, что могут отрядить на помощь людям несколько своих отрядов. Тем самым следуя человеческой пословице мы убиваем сразу двух зайцев: наше внимание в политическом смысле и оказывают вам помощь своими солдатами, а там глядишь и победа, так что возможно гоблины даже не успеют и вступить в наши домены как будут отброшены обратно за Пограничные горы.

– Умно.

– А то! – хохотнул гном.

– Но тогда зачем вы пошли по столь опасному пути, а не пошли вместе с теми двумя отрядами?

– Опять политика человек, – отозвался гном. – Люди слишком долго бы не знали о нашествии и были бы все захвачены. Это могли поставить нам в вину, что дескать знали и не предупредили.

– Ландскнехт...

Не успел Мартин откликнуться, как его внимание вновь привлек Иссалар Холар. Эльф вдруг зашипел, показав зубы, потянулся за кинжалом, но быстро взял себя в руки.

– Что такое... Горг?

– Просто хотел предупредить, что скоро нагоним основной отряд...

– Понял...

Горг Белый кивнул и поспешно отъехал прочь. Эльф же прерывисто вздохнул, словно он не дышал все это время пока Мартин и Горг разговаривали, и еще раз поморщившись, сказал:

– Уф... как же сильно пахнет гоблином этот человек... Вы тоже все воняете, но не так сильно как он. Я даже подумал что он гоблин...

Гном такому признанию засмеялся, эльф же позволил себе легкую улыбку.

Флокхарт чуть не признался, что это и есть гоблин, только альбинос и он уже несколько лет состоит в его отряде, но передумал. Неизвестно как на такую новость отреагируют гномы и эльфы. Вместо этого он сказал:

– Горг еще в крепости ввязался в кулачную борьбу...

– Я так и понял, – кивнул Иссалар Холлар.

Вскоре объединенный отряд из людей и инородцев объединился с ополченцами с графом во главе. Князья инородцев поехали вперед общаться с сэром Левертоном.

– Тебя чуть не раскрыли Горг.

– Я понял... – хохотнул гоблин-альбинос.

– Ландскнехт! – раздался едва знакомый басовитый голос.

Мартин повертел головой в поиске его источника, но никого не увидел.

– Это тебя вот этот недомерок зовет, – указал вниз Горг.

Только проследив за рукой гоблина Мартин Флокхарт увидел скрытого за лошадью Горга гнома, также ехавшего на тележке запряженной пони.

– Рудал?! Ты?!

– А то! А ты образина бленорожая лучше не оскорбляйся, а то всем расскажу, кто ты есть на самом деле! Интересно будет поглядеть что с тобой эльфы сделают!

– А что, гномам слабо?! – рыкнул Горг.

– Нет, мы тебя просто в землю втопчем!

– Ну все, я этой малявке сейчас руки-ноги поотрываю и веточки вставляю. А на место башки еловую шишку вкручу!

– Попробуй! – засмеялся Рудал.

– Отставить!!! Нашли место и время... Здравствуй Рудал, рад тебя видеть.

– Я тоже рад вас видеть. Вот только не ожидал увидеть его! – указал он на гоблина. – Как вы ему рожу только поправили?! Хотя как был уродом, так и остался!

Между гномом и гоблином вновь завязалась словесная перепалка и чтобы ее как-то унять Флокхарт спросил:

– Кстати Рудал, что у вас в тележках? Громыхает что-то, да и тяжелая видать, вон как пони напрягается и колея глубокая...

– Инструменты.

– В смысле?

– В прямом. Обычные кузнечные инструменты. Молоты и молоточки, щипцы, походные наковальни и меха... В общем вся для обустройства кузни.

– Но зачем?!

– А вдруг пригодится? Мы народ предусмотрительный и запасливый...

– И жадный! – вставил Горг.

Флокхарт закатил глаза к небу. Эта парочка обещала стать его больным местом со своими вечными перепалками.

10

Через два дня сводный отряд подошел к ущелью Журавлиная шея. Здесь они остановились, чтобы дожидаться королевские войска и действовать с ними сообща.

День проходил за днем, а солдаты все не подходили. Журавлиную шею преодолело за четыре дня только десяток мелких караванов телег по десять, да и то в первые два дня их стояния в ущелье, больше людей не было. Можно конечно подумать что люди так перепугались что решив бросить все добро ломанулись на юг через горы. Возможно... но маловероятно. Крестьяне народ весьма прижимистый и ходить голодранцами не привыкли, значит уходили со всем добром что только могли взять с собой, а если их больше нет, значит стали добычей гоблинов.

Мартин вернулся из очередной разведки с пятеркой своих людей и затормозил буквально в двух десятках шагах от графа.

– Мой милорд...

– В чем дело Ландскнехт?

– Гоблины... они идут прямо к нам.

– Сколько?

– Тысячи две, мой милорд. В пяти часах ходу... а то и меньше.

– Проклятье... Если это передовой отряд значит за ними вся их остальная армия! А где остальные твои люди? – вспомнил граф, что в разведку уходило два десятка человек. – Вы схватились с их разведкой?

– Обошлось мой милорд. Они ведут беженцев. Запутали со страху видать, непонятно, как их только гоблины еще не нашли. А я сразу к вам на доклад, мой милорд.

– Надо же, еще живые люди есть...– удивился лорд. – А сколько их?

– Неожиданно много... около тысячи.

– Действительно много.

К графу подбежал один из его уцелевших стражников.

– Что у тебя Рем?

– Мой милорд, на той стороне всадники.

– Солдаты?

– Увы мой милорд... их всего десяток.

Вскоре появились те самые всадники. Девять из них являлись охраной одного из чиновников.

– Кто здесь главный?! – спросил он спешившись.

– Я. Граф сэра Левертон. А вы кто будете?

– Маркиз сэра Альберт Крафт. Являюсь личным посланником короля.

– Где солдаты?

– Увы сэра, но солдаты не придут.

– Почему?!

– Просто потому что не успевают.

– Но гоблины вот-вот прорвутся! Мы бы их здесь задержали до подхода солдат!

– Именно поэтому меня и послали. Я пришел передать вам приказ короля который гласит, что вы должны всеми способами задержать врага в Журавлиной шее на два-три дня.

– Зачем? Зачем нам тут подыхать если солдат все равно не будет?

– Армия собирается, сэра. Это не такое уж простое дело. Король решил встретить врага в переходе отсюда, куда и подтягиваются основные части армии. Королевские маги подготовятся к встрече, сотворят свои заклинания-ловушки и все прочее. Мы разобьем противника, но для этого нужно выиграть немного времени.

– Вы даже, кажется не представляете насколько это легче сказать чем сделать, – печально произнес граф. – Их тысячи, нас – сотня... Даже если мы остановим их в самой Журавлиной шее тут множество троп по которым они смогут пройти.

– Вы уж постарайтесь...

– Да уж постараемся. Что нам еще остается?

Наблюдатели доложили, что в ущелье начали медленно втягиваться последние беженцы.

Граф собрал совет в который вошли гном Тар Гарвей, эльф Иссалар Холлар, прибывший посланник короля, который вошел в совет только из-за своей знатности и к удивлению последнего простолюдин по прозвищу Ландскнехт.

– Друзья, – начал граф. – Нам предстоит продержаться в ущелье минимум два дня. Враг подойдет уже к вечеру, потому я прошу вашей помощи, хотя в подобных условиях вы можете отказаться.

– Мы останемся, – ударил гном кулаком по импровизированному столу изготовленному из сломанного сплошного колеса, что здесь валялось от разбитой повозки.

Эльф согласно кивнул, подтверждая слова гнома.

– Спасибо. Я не прошу вас принимать участия в прямых боестолкновениях, я хотел бы чтобы вы взяли на себя ближайшие тропы по которым гоблины смогут пройти, думаю вам это под силу. Гномы знают горы потому им не составит труда двигаться по ним быстро и незаметно. На каждой тропе хватит по пять шесть гномов и по одному два стрелка эльфа, чтобы надежно перекрыть путь.

Эльф снова кивнул, так что гном закрыл рот, не успев ничего сказать.

– А мы попробуем задержать их здесь. Если вы светлейший Холлар оставите с десяток своих стрелков для прикрытия стен ущелья...

– Оставим.

– Тогда половина дела сделано, – облегченно улыбнулся граф.

Инородцы разделились на уже описанные отряды и стали втягиваться наверх в горы справа и слева от Журавлиной шеи, чтобы перекрыть тропы по которым могут пойти гоблины когда встретят в ущелье отпор.

– Но сэр, как вы собираетесь их остановить?! – воскликнул посланник короля. – Ведь у вас всего сто пятьдесят бойцов.

– С вашими уже сто шестьдесят... Кроме того я надеюсь нарекрутить новых ополченцев.

– Откуда?

Граф лишь кивнул в сторону где из-за поворота ущелья появились первые тяжело груженные скарбом повозки.

Караван остановили и граф вызвал вперед всех мужчин в возрасте от девятнадцати до пятидесяти лет. Их набралось чуть больше двух сотен.

– Ну что ж, это кое-что, – кивнул он и поехал на коне вдоль мужчин.

Проехав один раз и оглядев всех молча, он повернул назад и начал громко агитировать:

– В нашу землю пришел враг! Мы должны закрыть землю людей своей грудью...

– Что он мелет?! – свистящим шепотом возмутился Глазастый и Мартин его отлично понял. – Это же не солдаты и умирать никто не захочет!

Так и оказалось. Когда граф после напыщенной и торжественной речи махнул рукой, вызывая добровольцев, мужики лишь опустили головы. Кто смотрел под ноги перед собой переминаясь с ноги на ногу, кто хмуро глядел исподлобья на графа разъезжающего перед ними в блестящей кирасе, но мысли у всех были одни.

– Ну же! – вскрикнул сэр Левертон. – Защитим же свою землю!

– Нашу землю уже сожгли! – прозвучал из толпы женский голос, который продолжил: – И умирать нашим мужьям и сыновьям с пустыми руками незнамо за кого и за что смысла нет!

Раздались сначала робкие возгласы в поддержку оратора, а потом толпа заревела куда как увереннее, почувствовав свою силу. Здесь граф допустил серьезную ошибку, выкрикнув:

– Я приказываю вам!

Но толпа в ответ совсем расшумелась, в глубине толпы показались вилы.

– Ландскнехт, сделай что-нибудь, а то они его порвут, – шепнул Хребет.

– Что именно?

– Да что угодно!

Флокхарт кивнул и подбежал к графу, схватив его коня под уздцы, когда лорд уже готов был приказать применить силу схватившись за эфес меча, что стало бы совсем плохим аргументом.

– Мой милорд...

– Чего еще?!

– Силой здесь ничего не решить, тем более что там тоже ополченцы, а мои ребята со всей этой толпой не справятся.

– Что ты предлагаешь Ландскнехт?

– Разрешите мне попробовать их уговорить, милорд?

– Хорошо...

Граф отошел в сторону, что несколько успокоило толпу.

– Прошу вас успокойтесь! – закричал Флокхарт. – Я тоже все потерял! Деревню сожгли и мне некуда возвращаться пока враг на нашей земле! Но нам нужно остаться здесь и встретить врага!

– Зачем!

– Затем что если вы уйдете, то мы не сможем его удержать и гоблины все равно вас нагонят и убьют максимум через два-три часа! А оставшись, вы дадите возможность своим женам, детям уйти под защиту войск короля что уже собираются в дневном переходе отсюда!

– Это правда?!

– Клянусь!

– Но мы не умеем воевать! У нас и оружия то нет! – снова закричали из толпы и эти выкрики снова были поддержаны согласными воплями.

– Да вам почти что и не нужно будет воевать! И потом разве у вас нет вил или топоров?! И сказать по правде мы бы сами все смогли бы сделать... но нас мало, вы нужны разве что для количества, чтобы нас просто не сломили что сгнившую оградку! А так мы сами все сделаем, вы лишь колоть зеленомордых будете стоя за нашими спинами! – кричал Мартин. – Посмотрите сами! Мы можем перегородить это ущелье в два ряда, но нужно чтобы они не порвали нашу цепь одним своим напором увидев как нас мало! А когда нас будет пять-шесть линий они подумают прежде чем сунуться!

Он конечно сильно преувеличивал, даже откровенно блефовал, но это дало эффект. Люди стали куда как увереннее, теперь предстоящая схватка им казалась не такой уж и самоубийственной, как они думали сначала. Ему совсем поверили, после того как его кто-то узнал:

– Да это же Ландскнехт!

Толпа заволновалась и еще пара утвердительных выкриков подтвердили, что так и есть, это Ландскнехт. Снова раздались прославляющие выкрики вроде «Гроза разбойников» и «Демоны Разбойного леса».

Мартину с трудом удалось успокоить людей и приказать взять свои топоры, ножи, вилы. После чего потренироваться стоять строем. На волнах успеха получалось неплохо.

«Но кто знает как будет когда они увидят эту орду гоблинов?..» – подумал Флокхарт.

11

Сэр Левертон ревниво фыркнул, что не укрылось от Мартина, но все же поблагодарил Флокхарта за то что тот сумел обуздать толпу, добавив:

– Из тебя мог бы получиться неплохой военачальник большой армии Ландскнехт, что ты уже доказал руководя своей бандой...

– Благодарю вас, мой милорд.

– Но банда это все же банда...

Караван ушел дальше, а ополченцы остались дожидаться гоблинов что должны вскоре подойти. Ждать зеленомордых долго не пришлось. Когда солнце уже давно скрылось и повеяло настоящим вечерним холодом, они появились. Гоблины заняли все пространство ущелья и медленно двигались навстречу людям.

– Маг, ты работаешь? – спросил Мартин имея ввиду, что создает ли он дополнительных воинов позади их отряда.

– Да...

Впрочем, можно было и не спрашивать, ведь рубин, заключенный в набалдашнике из корней в дубовом посохе тускло пульсировал. Мартин только жалел, что он сам не видит той армии, что выстроилась за живыми людьми и что видят... обязаны видеть их враги.

Гоблины остановились в ста шагах от людей и постояв немного вдруг все разом закричали сотрясая в воздухе оружием, и демоническими штандартами из чьих-то черепов и какими-то подвязанными шаманским побрякушками под ними, нагоняя страх. Что им удалось, несколько бойцов в задних линиях дрогнуло.

– Стоять! – закричал на них Флокхарт. – Держать строй! Любого кто побежит, я прикажу эльфам подстрелить дезертира!

Мартин отлично понимал чувства крестьян, поскольку сам чувствовал примерно то же самое. Да он уже имел опыт борьбы с зеленомордыми, но тогда их защищали стены, а теперь им сами предстоит встать стеной. Он мог поддержать словом и делом этих горе-солдат, но кто поддержит его собственный дух?!

Признаться, он уже сам не верил, что можно выстоять против такой многочисленной орды хоть сколько-нибудь долго со всего четырьмя сотнями совсем никак не обученных ополченцев, да с призрачной армией за спиной. Совсем немного утешало лишь то что не слышно боя барабанов, а значит шаманов поблизости нет и некому развеять призрачных солдат, а значит гоблины будут осторожничать.

Так и не добившись своего гоблины с криками бросились в атаку. Залп из арбалетов и передняя линия гоблинов пала под ноги своим товарищам. Ни один из стрелков не промахнулся, поскольку это было просто невозможно, если только не выпустить болт в небо, но идиотов таких не нашлось.

Падения продолжились уже от поражения эльфийскими стрелами, впрочем Безухий тоже стоял вместе с ними, а не в первой линии и расстреливал гоблинов поскольку в качестве стрелка он мог принести куда больше пользы. Кто упал споткнувшись о раненых или трупы своих соплеменников и был задавлен не в силах встать, но эти потери гоблинов все равно что капля в море и это самое море словно волна налетела на риф.

Передние ряды приняли удар и отступили на несколько шажков. Гоблины прорывались, буквально продавливались сквозь щиты под напором сзади поджигающих и несли потери не в силах развернуться в полную силу. Люди их рубили и кололи мечами, протыкали копьями из второй и третьей линии.

Через минуту такой рубки гоблины наконец опомнились и немного отхлынули назад, потеряв до трех сотен убитыми и ранеными. Отступили немного и ополченцы, поскольку среди навала зеленых тел трудно перестраиваться. И потом среди этих тел могли оказаться раненые гоблины что под запаркой схватки могли оказаться вовсе не такими уж и ранеными и натворить много бед.

Дальше рубка пошла по всем правилам войны. Удары обрушивались на щиты передней линии, случались безудержные атаки которые не приносили гоблином никакого результата кроме десятков убитых своих и нескольких человек.

Люди держали вислоухих на расстоянии своими длинными копьями и вилами. Добивали мечами тех кому не повезло и они накололись на эти длинные жерди, оказавшись под щитами первой линии. Уставшие колоть по приказу Флокхарта, когда наступала небольшая передышка отходили на заднюю линию и вперед выходили ополченцы со свежими силами и продолжали колоть поверх плечей передней линии.

Бой продолжался уже около часа, когда гоблины продолжая натиск попытались обойти людей по крутым стенкам ущелья Журавлиной шеи, но тут в дело вновь вступили эльфы, а на особенно трудных участках с два десятка оставшихся гномов.

Гоблины буквально вгрызались в отвесную стену, но эльфийские стрелы валили их обратно на дно, там где их не могли достать стрелы работали гномы рассекая зеленомордых своими секирами или круша их кости тяжелыми молотами. Гномы не люди и им подолгу не требовалась замена, поскольку силы у них хоть отбавляй и махали своим оружием без усталости покрываясь с ног до головы чужой кровью.

Впрочем люди тоже были забрызганы ею с макушек до пят, особенно в первой линии. Потери росли и люди понемногу отступали. Вот от пятидесяти человек из отряда Флокхарта, осталось только сорок и они уже заняли самое узкое место ущелья. Отступить дальше уже нельзя, ведь дальше ущелье только расширялось. Еще пало несколько бойцов и крестьяне наконец поняли что пришла их очередь вставать в первую линию, они подхватывали щиты, подбирали мечи и продолжали стоять как до этого стояли охотники за головами позабыв страх.

В какой-то момент, накал битвы стих и гоблины так и не сумев прорваться, отступили. В свете зажженных костров и факелов они увидели, что все ущелье буквально завалено телами гоблинов, особенно сильно в том месте, где они впервые столкнулись с людьми.

– Всем раненым выйти из строя! – закричал Флокхарт. – Вынести убитых!

Убитых оказалось неожиданно мало, всего семьдесят пять человек. Большинство погибло, когда гоблинам все же удалось прорваться сквозь первую линию и порезвиться пока эту брешь не закрыли. От отряда охотников осталось только сорок человек. Двадцать ранены, десять из которых в принципе могли вернуться в строй перевязав порезы. Мартин дал им арбалеты и поставил на небольшие возвышения у стен ущелья, чтобы они постоянно стреляли.

Из полностью здоровых ополченцев доукомплектовали первую линию, дав им хорошие латы и щиты с мечами.

– Все-таки тут нужно было построить хоть небольшую заставу, – горестно заметил Камень, подвигав тугозабинтованной рукой.

Рука была метательной отчего Камень переживал, сможет ли он и в будущем так же метко бросать свои каменюки.

– После этого набега построят, если мы конечно выживем как государство.

– Задним умом...

– Такова уж природа человеческая.

Новая атака гоблинов началась глубокой ночью, когда все надеялись что они все же дождутся утра, и все началось сначала. Вот только отступление людей оказалось несколько стремительнее чем в прошлый раз. Необученные крестьяне в первой линии гибли очень быстро и требовалось больших усилий держать

строй.

– В первую линию! – закричал Мартин, увидев как пятерых крестьян в ней буквально смяли гоблины.

Но ополченцы не смогли среагировать достаточно быстро, замешкались, и в какой-то момент все рассыпалось, и началась откровенная сеча, а точнее рубка гоблинами людей.

– Сюда! Сюда! – кричал уцелевшим ополченцам Мартин.

Ему удалось организовать своих людей и они встали в круг, защитившись полуживыми щитами, оцетинившись мечами и копьями. Мало помалу строй разрастался за счет крестьян, но это уже ничего не могло спасти, гоблины победили и лишь вопрос времени гибель всего отряда.

– Сэр Левертон! Ваша милость! – звал Мартин лорда, бывшего с небольшой кучкой ополченцев и тремя своими стражниками.

Капитана Гульбаша уже давно зарубили, этот пьянчуга даже не смог захватить с собой ни одного гоблина.

Эльфы помогали чем могли, расчищая путь группам людей, чтобы они смогли сбиться в один отряд и это им иногда удавалось. Вот круг разросся с пятидесяти человек до сотни и это были почти все бойцы, остался только еще десяток людей бывших с сэром Левертоном.

Эльфы обстреливали гоблинов дерущихся с графом, но тот продвигался к строю слишком медленно. Он остался уже практически один. Дядя Кастор бросился в сторону и принял на себя удар предназначенный своему лорду.

«Проклятье», – на секунду зажмурился Мартинот увиденной картины. Тесак гоблина глубоко увяз в теле бывшего старшины.

Касательные удары так и сходили с кирасы графа, оставшегося действительно в полном одиночестве, высекая искры и сминая сталь. Наконец он обессиленный и израненный буквально ввалился в центр построения.

Люди дрались отчаянно, буквально усеивая себя трупами зеленомордых. Мартин решил уже что все кончено, так как то один, то другой боец рядом с ним падал и его утаскивали вислоухие и под дикие визги буквально разрывали на части.

Вдруг Маг что-то дико закричал так же визгливо как и гоблины, что некоторые бойцы кто в страхе кто в удивлении обернулись, ожидая увидеть за спиной невесть как очутившегося гоблина или обнаружить что кольцо порвано, но нет кольцо строя оставалось целым хоть и сжалось изрядно.

Флокхарт также мельком увидел Мага, хотелось увидеть больше но нужно отбиваться от врага. Хотя и увиденного оказалось достаточно чтобы понять, что Маг что-то задумал. Он продолжая что-то визгливо кричать показывал куда-то на юг своим посохом, рубин в котором горел огнем, так ярко как никогда раньше.

– Тнепрес! Тнепрес!!!

«Это же «дракон» по гоблински», – вдруг вспомнил Мартин, когда дурачась во время отдыха они просили сказать Горга Белого что-нибудь на своем языке.

– О боги!!! – не выдержав, вскрикнул сам Флокхарт, увидев в небе сразу тройку драконов, хотя знал что это всего лишь иллюзия.

Гоблины тоже завизжали в страхе указывая в небо крича еще более дико «Тнепрес!!!!», они наконец тоже увидели в небе несуществующих драконов. Волна страха прокатилась по всему отряду зеленомордых и они закрывая головы руками бросились прочь. Никто не хотел быть испепелен драконьим огнем и стать их поздним ужином.

Мартин едва смог взять себя в руки чтобы не побежать вслед за гоблинами, даже зная что это иллюзия Мага. Настолько драконы казались страшными. Они пикировали вниз на поле боя, а ветер что гулял в ущелье стал казаться следствием вихрей создаваемых перепончатыми крыльями.

Ополченцы не зная, что именно означает на гоблинском языке слово «тнепрес» непонимающе вертели головами, не в силах понять чего это вислоухие ублюдки все ломанулись прочь, когда дело уже почти сделано?

– Ландскнехт, ты чего? – тронул Мартина за плечо Глазастый, не понимая, чего это их командир, так странно себя ведет.

– А?! – встряхнулся Флокхарт. – Одну минуту... это тебе Маг все объяснит.

– Боюсь, он долго говорить не сможет. Посмотри сам...

Мартин оглянулся на Брема Сайзмора, тот валялся на земле вповалку с графом, обессиленный, тяжело дышащий. Рубин в его посохе давно погас и драконы растворились в воздухе.

– Что произошло? – стал допытываться Хребет вслед за Глазастым. – Они все куда-то смотались, словно демонов своих увидели...

– Так и было... – кивнул Флокхарт.

– Понятно. А что они видели?

– Драконов, – вздрогнув, ответил Горг.

– А ты откуда знаешь?

– Тнепрес означает дракон... И хоть понял что это работа Мага все равно чуть не обделался...

– Вот оно что... Кажется эльфы с гномами тоже что-то подобное видели.

Флокхарт посмотрел в сторону инородцев-союзников. Они тоже ошарашено вертели головами, а кто-то только сейчас вылезал из-за камней, спрятавшись там от своих драконов.

– Ладно... быстро собираемся и уходим. Больше нам здесь делать нечего.

Повторять дважды не пришлось и уцелевшие бойцы в рекордные сроки погрузив на телеги что вместе с лошадьми были спрятаны в небольшой пещере раненых отправились прочь из ущелья. Убитых с тяжким сердцем зная о их участи

оставили на месте потому как положить их оказалось просто некуда. Отряд из почти четырехсот человек сократился до ста десяти со стрелками-людьми на стенах, плюс гномы и эльфы.

Да, они не продержались двое суток, они не продержались и суток, но это было и невозможно. Были бы на их месте стояли профессиональные солдаты, то они стояли бы сколько угодно долго, но подвига не стоило ждать от неумелых крестьян.

13

Люди спешили покинуть опасное место и торопились как могли.

– Кто это человек? – неожиданно спросил эльф Иссалар Холлар.

– Что? – несколько опешил Флокхарт.

Он даже не услышал как к нему подъехал эльф и тем более удивился что тот начал разговор о каком-то рядовом бойце.

Эльф лишь кивнул на Безухого и для Мартина все стало на свои места. Эльдар не был рядовым бойцом – превосходный лучник, что даже эльфы им заинтересовались.

– В каком смысле светлейший?

– Откуда он и что с его ушами?

– Не знаю светлейший. Он никогда о себе не рассказывал, такие уж у нас традиции, как и про свои уши... но это не наша работа, если вы об этом.

– Понятно...

Эльф отъехал в сторону, а Мартин пристально посмотрел на Безухого, не понимая такой заинтересованности эльфа человеком. Но Безухому в мастерстве стрельбы до эльфов все же было далеко. Тот шел чуть в стороне, но казалось он знал что разговаривали о нем.

«А ведь он чем-то похож на эльфов», – вдруг подумал Флокхарт невольно вспоминая обстоятельства встречи с ним.

Эльдар защитил его от собак, когда они чуть было не загрызли его. А потом помог выжить в лесу и вырваться из окружения загонщиков...

«Нет, не может быть... – ошарашено подумал Флокхарт неожиданно пришедшей мысли. – Нет, он не эльф, это точно. Но вот...»

– Ландскнехт... – отвлекли Мартина от необычных дум.

– В чем дело Хребет?

– Тебя граф зовет.

Флокхарт быстро подбежал к телеге на которой лежал освобожденный от брони сэр Левертон. Он выглядел совсем плохо. Нож гоблина прошел под нижней частью кирасы и вошел в живот.

– Ландскнехт?

– Я здесь мой милорд.

– Мне нужно поговорить с тобой...

– Я слушаю, мой милорд.

– Ты знаешь кем был твой отец?

Мартин несколько удивился такому вопросу, с чего бы это вдруг графу интересоваться его родственными связями, да еще сейчас! Но тем не менее

ответил как отвечал всем:

– Не знаю мой милорд. Я его никогда не знал. Мать никогда не могла толком объяснить мне кем он был и что с ним стало. Вроде как дело связано с разбойниками, а был ли он разбойником или наоборот от их рук пострадал, я так и не понял. Лишь только медальон от него остался.

– Понятно... А хочешь знать, почему я тебя не повесил, Ландскнехт? Хотя ты был явным претендентом на петлю, а оставил в живых и послал ловить разбойников?

– Весьма мой милорд. Я долго задавал себе этот вопрос но так и не находил ответа... Слишком рискованно вам нас было отпускать.

– Ну так знай... Хотя тебе это покажется очень уж невероятно или наоборот слащаво, но именно я твой отец... а ты стало быть мой сын... И медальон этот мой, я дал его твоей матери, для того чтобы она позже отдала его ребенку, чтобы в случае чего я мог найти тебя.

Разговоры вокруг телеги и до этого велись приглушенные, а теперь вообще повисла тишина, лишь слышался стук лошадиных копыт, да поскрипывание колесных осей и шарканье ног бойцов по земле.

– Да-да, Ландскнех... ты мой сын Мартин Левертон, но незаконнорожденный...

Флокхарт (или Левертон) вспомнил темную тень в лесу во время своих прятков, теперь он наверняка знал что это точно был граф и никто иной. Теперь встали на места некоторые нестыковки, а именно сниженный налог на землю Флокхартов по сравнению с остальными, ему говорили что это послабление из-за отсутствия мужчины в семье. И некоторые другие мелочи...

– Что молчишь, Мартин?

– Даже и не знаю что тут можно сказать, мой милорд... разве что я вряд ли единственный ваш незаконнорожденный ребенок...

– Понимаю твою иронию... но это так. Я открываю тебе эту тайну потому как я вряд ли выживу, а мой законный сын погиб... Жена... жена померла при родах

так и не разродившись ребенком зачатого от какого-то конюха...

На этих словах Мартин стыдливо опустил глаза, по сути он стал причиной смерти графини решившей отомстить мужу за измены во время ночных походов в деревню. Но граф этого не заметил, а если бы и заметил то наверняка не понял бы причины.

– Так что ты единственный мой представитель. Все к кому я ходил, избавлялись от плодов любви... я за этим тщательно следил... – тем временем продолжал сэр Левертон.

– Но почему вы тогда оставили меня, мой милорд? – удивился Флокхарт.

– Ну во-первых я ее очень любил, просто без ума был... а во-вторых... во-вторых ты был моим запасным вариантом.

– То есть, мой милорд? – опешил Мартин.

– Мой сын мог погибнуть на охоте... что по сути и случилось... моя жена могла больше не родить сына... или вообще не рожать... Я мог просто не успеть снова жениться загибаясь от какого-нибудь поветрия, что опять таки почти верно... да мало ли еще что могло произойти и... произошло. Вот тогда я усыновил бы тебя и ты унаследовал бы графский герб и скипетр... и все что к ним прилагается. Но увы мой мальчик ты не сможешь ничего получить...

– Почему?! – сам собой, даже как-то с обидой в голосе вырвалось у Мартина.

– Во-первых ты незаконнорожденный... – с сильно ослабшим голосом продолжил объяснять граф, – но это можно было бы исправить подтверди мои слова дворянин... а их тут нет... Эльфы и гномы не подойдут, они инородцы и их слова в этом деле ничего не стоят как и подтверждение не знатного человека. Письмо если бы я его смог написать тоже не может стать неоспоримым документом... ведь я его мог написать под давлением или не в твердом уме... Письмо тоже должен заверить дворянин... Но эта собака Крафт, личный посланник короля, сбежал поджав хвост как только запахло жареным!!! – выкрикнул с неподдельной яростью и болью в голосе Левертон. – Вот так-то сынок...

Мартин вспомнил, что сэр Альберт действительно ускакал один, как только гоблины появились в ущелье, еще даже не начав атаку.

«Сволочь!» – ругнулся Флокхарт с непонятными даже для себя интонациями.

То ли от того что этот дворянин сбежал как трусливая ящерица, то ли то что он не может засвидетельствовать слова графа и подтвердить его право на графский титул.

«А нужен ли он мне этот титул?» – спросил себя Мартин.

И признался самому себе что было бы неплохо... Он ведь об этом даже и не мечтал особенного после того разочарования с императорским тронном, а тут такая возможность буквально из рук выскользнула. Ну да ладно...

– Ничего сэр, мы довезем вас и вы сами будете владеть своей землей...

– Не довезете, – оборвал лорд успокоения Флокхарта. – Я это чувствую... смерть уже поселилась во мне...

14

Граф оказался прав, его не довезли и он скончался через три часа после того как сделал свое признание об отцовстве. Буквально через час после его смерти на отряд наткнулся конный патруль. Разобравшись кто они такие и откуда, их повели в ставку армии. Выйдя из холмов они увидели армию, что собралась на противоположном стороне поля. Но вместо того чтобы проехать напрямик лейтенант конного разъезда повел их в сторону.

– Сэр, почему мы не следуем напрямик? – не удержался от вопроса Флокхарт.

– Потому что не думаю что вы хотите сгореть в одной из магических ловушек что здесь настроили боевые маги.

– Не хотим...

– Вот и я о том же.

Отряд прибыл в расположении армии, где их встретил уже другой офицер.

– Кто здесь главный?

– Стало быть я, ваша милость, – вышел вперед Мартин.

– Следуйте за мной...

Офицер привел Флокхарта в большой шатер, попросив немного подождать, офицер нырнул в него, и после небольшой задержки попросил Мартина войти внутрь:

– Вас ждет герцог Арломан, – добавил офицер. – Командующий королевской армией.

Мартин вошел внутрь. Герцога можно было узнать сразу даже ни разу его не видев. Он сидел за небольшим раскладным столиком заваленного какими-то картами и бумагами. Позади стояли воткнутые в землю штандарты, а по бокам расположились его адъютанты и помощники среди которых Флокхарт с ненавистью заметил маркиза Крафта бежавшего с поля боя, и под взглядом Мартина не находившего себе места.

– Значит, ты и есть командир отряда? – спросил герцог в богато украшенных доспехах, посмотрев на Мартина не без спеси.

– Да, ваша милость... граф Левертон погиб в бою в Журавлиной шее.

– А ты стало быть его слуга?

– Я служу... служил ему, но я не слуга, ваша милость.

– Мне сказали, что твое прозвище Ландскнехт. Подневольный, охотник за головами?

– Да ваша милость...

– Значит ты раб!

– Нет ваша милость, еще при обороне замка лорд отпустил меня и всех моих людей. Вот все подтверждающие бумаги, – протянул Мартин из-за пазухи несколько свитков, от этого движения несколько офицеров в штабе напряглись, но расслабились увидев что это не оружие.

– Это многое меняет, а с бумагами разберемся потом. Но почему вы не продержались два дня?! Мы не успели подготовиться... Часть отрядов еще не подошли и если противник нападет в ближайшие сутки за результат ручаться нельзя.

– Это просто невозможно ваша милость. Нас насчитывалось всего около четырехсот человек, большинство из которых ополченцы никогда не державших в руках оружие, это может подтвердить сэр Альберт. Большинство из них призваны графом из числа беженцев переходивших ущелье последними. Возможно, солдаты и продержались бы два-три дня, но мы не смогли.

– Почему?

– Мы потеряли три четверти состава, ваша милость... И если бы мы решили держаться дальше то от одной до другой стороны ущелья растянулась бы всего одна линия из боеспособных бойцов. Остальные ранены и устали... Прорвать такую оборону гоблинам ничего не стоило, ваша милость, они просто продавили бы нас своей массой, мы бы просто бессмысленно погибли. И так чудом спаслись.

– Почему не спасли своего лорда?!

– Он попал в окружение ваша милость... и прежде чем мы успели к нему пробиться его успели смертельно ранить, – ответил Мартин решив не рассказывать как все произошло на самом деле, про своего Мага и его иллюзию испугавшись которой гоблины бежали и дали людям возможность отступить.

– Ладно. Давай рассказывай дальше про гоблинов, – кивнул герцог.

Мартин рассказал все что видел и слышал от других, не забыв упомянуть про шаманов.

– Ничего, с шаманами у нас есть кому разобраться, – отмахнулся сэр Арломан и Мартин тут же вспомнил несколько шатров на высоких холмах позади армии. Там наверняка творили свои заклинания боевые маги королевства. – А вот то что их так много даже в передовых отрядах это плохо... Ну да ничего, справимся. С тобой вроде идут эльфы и гномы?

– Так точно, ваша милость.

– Позови их и можешь быть свободен. Ты и твой отряд включаются в состав армии, поступаешь в распоряжение капитана сэра Сормаза.

– Простите ваша милость, но нельзя ли поставить нас на заднюю линию...

– В чем дело?

– Ваша милость, люди бились всю ночь с гоблинами, шли целый день, многие ранены и вряд ли от них будет много толку в сражении, если оно случится в следующие два дня...

– Ладно... скажешь капитану, что я приказал чтобы он вас поставил в резерв.

– Благодарю ваша милость.

– Ступай...

Флокхарт покинул шатер командующего армией и принялся разыскивать капитана сэра Сормаза. Потратив на это целый час он наконец нашел того кого искал и смог разместить своих людей, получить для них провизию и позвать врача чтобы тот осмотрел раненых.

Наступил вечер когда все самые острые и насущные дела отряда удалось утрясти, и со всеми подобающими почестями похоронили графа.

– Там за холмами беженцы, – с непонятными интонациями сказал Камень.

Мартин не сразу понял что тот имел ввиду.

«Калиста!» – наконец дошло до него.

– Спасибо. Я ненадолго отлучусь...

– Без проблем Ландскнехт, – улыбнулся Камень. – Если что – прикроем.

Не без труда но Флокхарту путем расспросов сначала удалось найти жителей одной из соседних деревень, а потом и своих деревенских. Его довольно шумно приветствовали, все знали, что он остался защищать замок, так что мать и Калиста его нашли сами по волне выкриков, что раздавались во время его продвижения среди толпы людей.

– Ты живой Марти!

Радости матери не было предела, как и Калисты которая оставалась с ней рядом.

– Да, живой и невредимый.

Мартин рассказал все что произошло в замке и в Журавлиной шее. Назвал имена общих знакомых из тех кто погиб и выжил. После некоторого раздумья поглядывая то на мать то на Калисту рассказал им о признании графа.

– Это правда, ма?

– Да... Я не рассказывала тебе чтобы ты сильно не зазнавался... или наоборот не комплектовал, и чтобы у тебя не было проблем со сверстниками и прочими.

– Все нормально. Я никого ни в чем не виню. Хотя теперь понимаю странное отношение к себе Пилата и других...

«Дворянчик», – хмыкнул про себя Флокхарт вспомнив прозвище, что ему дал Дикий.

– Но почему вы все еще здесь, а не ушли дальше на юг?!

– Ждали тебя... Надеялись что ты уйдешь с нами, – ответила Калиста.

– Увы, это невозможно. Я теперь вроде как ополченец.

– Этого мы боялись больше всего...

– Ничего, нас поставили в резерв, – поспешил успокоить их Мартин.

– Слава богам, – всплеснула руками мать.

– И тем не менее вы должны с рассветом уйти дальше на юг. Я не смогу воевать с холодной головой зная, что вы где-то поблизости и вам в случае проигрыша битвы угрожает опасность.

– Хорошо, мы уйдем... – кивнула мать. – Но и ты не лезь на рожон.

– Обещаю. Ну а теперь мне пора, а то вдруг капитан хватится, а меня нет.

Не успел он отойти и ста шагов, как его нагнала Калиста.

– Ты поосторожней там... – сказала она в некотором смущении.

– Все будет нормально. Но почему ты одна, где твой муж?

– Его вроде тоже записали в ополчение.

– Понятно... А сын?

– Здесь, с теткой сидит.

– Хорошо, но завтра утром вы должны уйти с очередным конвоем.

– Обещаем.

– Тогда я спокоен.

15

Утром Мартин не успокоился пока сам не убедился в том что мать и Калиста с сыном уехали дальше на юг. Потом он встретился с капитаном сэром Сормазом, тот его искал.

– Флокхарт...

– Да ваша милость?

– Хватит говорить «ваша милость» Флокхарт, мы на войне, говори «сэр».

– Так точно сэр.

– Хорошо... Я чего тебя позвал, мне сейчас некого прикомандировать к твоему отряду, все лейтенанты заняты, дельные сержанты тоже, да и вряд ли твои примут какого-то там сержанта... – усмехнулся капитан. – Так что тебе придется командовать своими людьми самостоятельно.

– Спасибо за доверие сэр.

– Да, я еще добавлю тебе дополнительно полусотню ополченцев до полной роты.

– Хорошо сэр.

– Ладно. Теперь на счет строя... За оставшееся время мы вряд ли чему сможем научить ополченцев, но хоть что-то будут знать о строе...

– Не беспокойтесь сэр. Большинство моих людей умеют ходить строем, если вы имеете ввиду классическое двухлинейное построение. Собственно благодаря нему мы и смогли очистить лес от разбойников...

– Ты стало быть тот самый Ландскнехт? – удивился капитан.

– Наверное... сэр.

– Еще лучше. Но я все же пришлю сержанта, чтобы он посмотрел и подучил тому чего вы не знаете и что необходимо знать.

– Хорошо сэр.

Как и обещал капитан буквально через четверть часа к отряду Ландскнехта прибыл крепыш сержант с полусотней оборванцев. Флокхарт показал ему все что его отряд умел в плане строевой подготовки и сержант остался доволен.

– Неплохо, – закивал он, – особенно первые две линии. Но вот третья линия что-то не очень.

– Это новички, буквально вчера взяли в руки копья.

– Тогда ясно. Погоняй их дополнительно вместе с этими засранцами, – показал сержант на тех ополченцев что он привел с собой.

– Погоняем сержант. Я закреплю каждого за своим бойцом и они научат всех уму разуму.

– Давай... А то мне со своими поганцами нужно еще заниматься, а ты я вижу толк в военном деле знаешь.

– Смею надеяться. Вот только бы с броней как быть?

– А никак. Тут в передовых линиях не все с броней, что уж говорить о резерве. Потом уже, когда освободятся...

– Понятно.

– Тогда давай, занимайся.

Сержант ушел, а Мартин распределив новичков между своими бойцами стал тренировать их боевым построениям.

– Ну как дела? – уже ближе к обеду спросил капитан Сормаз, глядя на тренировки новичков.

Мартин назначил Камня и Глазастого своими заместителями и гонял с ними людей, заставляя их до автоматизма запоминать строевые движения.

– Да нормально сэр, втягиваемся.

– Это хорошо, вот держи...

Капитан бросил Мартину какой-то бронзовый кругляш на бронзовой же цепи.

– Что это, сэр?

– Знак лейтенанта.

– Но ими вроде бы должны быть дворяне, сэр...

– По идее должны быть, но сейчас война, так что не до сантиментов, – отмахнулся капитан. – Ты пока будешь исполнять обязанности лейтенанта. После сражения произойдет более плотная утряска состава как личного, так и офицерского.

– Понятно, сэр.

– Хорошо, давай дальше занимайся, только не перегибай. У них должны остаться силы для сражения.

– Есть сэр. Разрешите вопрос сэр...

– Давай.

– Это вся армия? – кивнул Флокхарт на солдат расположившихся на поле.

Их здесь было около двадцати тысяч легких пехотинцев, первые кто успели подойти навстречу врагу. Пять тысяч тяжелой рыцарской конницы, что по мнению Мартина тоже довольно мало. Плюс к этим войскам можно добавить пятнадцать тысяч ополченцев. Итого сорок тысяч человек.

Чуть в сторонке отдельными лагерями расположились эльфы с гномами, те что пришли в долину вместе с отрядом Флокхарта.

Возможно Мартин ошибался и как говорится у страха глаза велики, но он считал что этого недостаточно чтобы остановить гоблинов, которых явно в несколько раз больше.

– А в чем дело?

– Их мало сэр...

– Думаешь?

– Да сэр... гоблинов очень много. Только замок сэра Грегори Левертона штурмовало около десяти тысяч зеленомордых и они постоянно прибывали. Их просто тьма тьмущая. А нас тут всего ничего...

– Возможно ты прав... Ландскнехт. Но через час должен подойти полк гоплитов еще несколько сотен кавалерии и не будем забывать про магов.

– Понимаю сэр. Но если мы даже победим их в этом сражении, я не уверен, что мы сумеем их остановить за теми холмами.

– Понимаю, но это все что мы успели собрать. Возможно мне не стоит тебе говорить но гоблины спускаются с гор двумя колоннами. Мы встанем на пути одной из них, что идет через это герцогство. Вторая часть армии будет сдерживать вторую колонну идущую через соседнее, западное графство. Нам

нужно их сдержать... гонцы уже спешат в соседние королевства и тамошние короли если они верны своему слову и родственным обязательствам пошлют свои войска нам на помощь, в конце концов мы закрываем не только свои но и их земли. Так что нам нужно продержаться до их подхода всеми имеющимися у нас ресурсами.

– Понимаю сэр.

Капитан снова ушел по своим делам, а Флокхарт продолжил тренировку до самого обеда. Тренироваться всем мешал перестук молотков, что раздавался буквально отовсюду. До этого подъехали какие-то возы с массивными деревянными деталями необычной конфигурации.

– Катапульты, – опознал в соединяющихся деталях метательные машины Глазастый. – Ох зададут ими зеленомордым!

Мартин уже и сам видел что это такое, только их было мало, всего пять штук. Рядом с катапультами стояли заряды к ним – большие глиняные кувшины, по всей видимости с маслом, такие зажигательные снаряды, вроде тех что граф сэр Левертон приказал бросать на бревна перерывающие ров.

Через два часа, а не через час как говорил капитан наконец прибыл полк гоплитов – тяжелых пехотинцев, обвешанных сверкающими доспехами с ног до головы. Но не успели они встать лагерем, как из-за северных холмов послышался глухой бой больших барабанов.

– Началось, – прокомментировал Камень.

– Да, началось, – кивнул Мартин.

Он так же как и все остальные узнали эти барабаны, повсюду сопровождавшие шаманов зеленомордых.

Повсюду начали раздаваться команды о готовности. Лагерь людей зашевелился точно потревоженный муравейник, но потихоньку помаленьку люди начали строиться в боевые порядки. В центр в переднюю линию встали только что пришедшие гоплиты, за ними расположилась легкая пехота, еще дальше ополченцы с длинными копьями.

Перед ними расположились стреляющие солдаты: лучники и арбалетчики, которым предстояло буквально выкосить первые линии противника стрелами и тяжелыми болтами, а когда станет жарко просочиться назад по подготовленным проходам.

На флангах встала кавалерия, придерживая своих чующих смерть лошадей, качая в небе сверкающими наконечниками длинных пик. Между конницей и пешими разделившись на два отряда встали гномы известные своей силой, а потому можно было надеяться что их так просто как людей не сомнут.

Эльфы также встали со своими коллегами стрелками впереди войска, но в отличии от них они держали свои стрелы при себе в колчанах, а не утыкивали ими землю перед собой как это делали люди для скорости и удобства перезарядки и стрельбы. Эльдар пояснил что мельчайшие кусочки земли прилепившись к наконечнику могли отвести стрелу в сторону.

Молотки застучали чаще, мастера старались достроить катапульты как можно быстрее.

– Как думаешь, успеют или нет? – кивнув на конструкции, спросил Камень.

– Вряд ли... зеленомордые уже показались, – ответил Мартин, в свою очередь, кивнув на впереди лежащие холмы, где действительно показались фигурки гоблинов.

– Проклятье...

– Я вот думаю, может нам следовало в первую линию вместе с арбалетчиками встать?

– Можно было бы, – согласился Глазастый, – Но не думаю что наши стрелы стали бы решающими. Лучше мы потом когда сами в бой пойдем их выстрелим по врагу.

– Думаешь пойдем?

– Уверен.

– Маг... как там маги, сделали ловушки? – поинтересовался Флокхарт.

– Сделали.

– Видишь где они, чтобы мы ненароком сами в них не угодили?

– Нет. Маги постарались на славу. Если бы я их хотя бы чувствовал, то для шаманов они все равно что раскрытая книга.

– Понятно...

Между тем гоблины точно ручейки стекали с холмов образуя сначала лужу которая вскоре быстро переросла в озеро войска. Их было просто невероятно много.

«Тысяч пятьдесят уже, не меньше», – с ужасом подумал Мартин, понимая что такая лавина гоблинов их просто сметет.

И ведь это наверняка не все, только первая армия восточной колонны, не говоря уже о западной колонне гоблинов о которой говорил капитан Сормаз.

Оставалось только надеяться на мастерство человеческих солдат, самопожертвование ополченцев и магию.

Гоблины тоже стали строить какое-то построение. Впрочем кавалерии у них не имелось, чего опасался Мартин. Ходили слухи что гоблины приручили каких-то полузубров полулошадей, но в этой битве их участие точнее не предусматривалось. Но все же кое какие новинки от его внимания не укрылись.

– Что-то не нравятся мне эти жерди... – буркнул Флокхарт.

И действительно половина гоблинов в руках держали какие-то палки трех-четырех метров в длину. Издалека плохо видно, но Мартин все же разглядел что палки, эти снабжены какими-то крючьями либо естественные деревянные, либо костяные просто примотанные веревкой.

– Что это Горг?

– Без понятия Ландскнехт, – прожал плечами гоблин-альбинос.

Гоблины наконец построились и в такт раздающемуся из-за холмов бою барабанов чуть приседали на ногах, то на одну, то на другую. Сами шаманы, как и маги людей, остались в укрытии и творили свою волшбу, будучи скрытыми, от посторонних глаз.

– Чего они ждут? – спросил Флокхарт, впрочем не ожидая услышать ответа, но ему все же ответил Брем Сайзмор:

– Приказа ясное дело. Сейчас шаманы проверяют поле перед воинами и попытаются нейтрализовать установленные ловушки...

В этот момент в центре поля вдруг вспыхнула яркая вспышка света и на земле остался выжженный круг диаметром в тридцать-сорок шагов.

– Ну вот, я же говорил...

Потом еще и еще. Всего около полусотни вспышек разной интенсивности. Теперь Мартин понимал о чем их предупреждал сопровождающий их всадник из разъезда.

– А что наши маги?

– Пытаются запудрить шаманам мозги и закрыть магией другие установленные на поле ловушки и поставить во время всей этой магии другие... Более того, возможно что эти огненные ловушки всего лишь отвлекающий маневр...

– То есть?

– Ну поставили сверху легко обнаруживаемые ловушки, которые шаманы легко сняли, а под ними более сильные и лучше спрятанные, а шаманы их под этими пятнами огненного света и не заметили посчитав что все очистили... – разъяснял Маг. – Все зависит от мастерства шаманов. Правда надо сказать что они довольно сильны.

– Сложно.

– Да... Магия не простое дело.

– И много там шаманов?

– Около десяти-пятнадцати... я точно определить не могу.

– Слушай Маг! А может ты чего-нибудь можешь сотворить?!

– Это вряд ли Ландскнехт...

– Жаль.

– Я по сравнению с этими магами неразумный мальчишка, который и книгу-то не знает как правильно держать. Всего лишь иллюзионист. Или ты хочешь чтобы я рассмешил гоблинов до смерти? – усмехнулся Сайзмор.

– Извини...

– Ничего.

Тем временем на поле продолжались противоборство колдовства: магии людей и волшбы шаманов из гоблинского рода. Земля в нескольких местах просела, ямы были настолько большими что туда во время атаки запросто могло провалиться до сотни зеленомордых, но к несчастью шаманы обнаружили и эти сюрпризы.

Вслед за провалами произошли наоборот взрывы земли. Валуны что валялись на поле вдруг взлетали вверх точно кузнечики и достигнув высоты пяти-шести человеческих ростов вдруг разлетались на сотни мелких угловатых камешков.

«Знатная вещь! – подумал Флокхарт представив сколько бы гоблинов посек такой каменный дождь. – Наверняка камни из разрушенного валуна острые точно только что заточенные ножи».

Но и эту задумку магов шаманы раскрыли и обезвредили. Мартин посмотрел на строителей катапульт, те уже продвинулись гораздо дальше и не обращая внимание на творившиеся на поле чудеса, достраивали свои метательные механизмы. На трех из пяти уже положили метательные перекладины и закрепляли последние тросы.

Пока маги искали и уничтожали расставленные маннами ловушки над головами стали собираться темные тучи и поднялся ветер.

– Дождя нам только сейчас не хватало, – пробубнил Камень.

– Это не дождевые тучи... а следствие магии...

Друзья еще раз взглянув вверх, а когда там блеснула молния и громыхнуло, вздрогнули и невольно поежились.

– Кажись все, – сказал Маг.

– В смысле?

– Активный магический поиск шаманами прекращен, теперь дело за воинами... а также прямого магического противостоя.

И правда, по гоблинам пробежалась точно волна и они издав боевой кличь, одной лавиной бросились в атаку. Люди же наоборот словно окаменели, перестали вертеть головами, подобрались, уперлись в землю ногами, крепче сжав в руках мечи, копья и щиты. Арбалетчики взвели арбалеты и вложили в направляющие болты. Взяли первые стрелы лучники, изготовившись к стрельбе.

Герцог который до этого ездил перед строем и воодушевлял солдат какими-то высокими словами исчез чтобы руководить боем.

– Неужели шаманы раскрыли все наши ловушки?! – воскликнул Мартин.

– Сейчас посмотрим.

17

Гоблины неслись во весь опор что-то дико крича на своем языке, размахивая ржавыми мечам – трофеями прошлой войны, дубинами, каменными топорами и своими странными палками – такими аналогами алебард. Вот они пробежали уже половину поля, как случилось то, чего все с нетерпением ожидали – сработали первые магические ловушки, которые шаманы зеленомордых пропустили, так хорошо их замаскировали королевские боевые маги.

Почти синхронно сработало около дюжины световых пятен, буквально дотла сжигая тела гоблинов попавших в зону поражения. Тех кто оказался лишь рядом и выжил сильно обожгло и они метались по земле крича от боли. Встать они так и не смогли их задавили соплеменники продолжающие бежать в атаку.

В следующую минуту то тут то там исчезало до полусотни гоблинов. Стоило им только превысить какую-то плотность и земля разверзалась глубокими провалами. Эти ямы поглотив жертвы наполнялись еще и теми кто из-за инерции движения не успел затормозить или свернуть в сторону. Они тоже с криками падали вниз. После чего края ямы медленно сходились навстречу друг другу погребая гоблинов внутри словно в мешке.

Мартин невольно передернулся от омерзения. Все таки смерть не из приятных, что называется врагу не пожелаешь. И тем не менее он страстно желал чтобы как можно больше гоблинов погибло в таких ловушках. Оно и понятно, враг пришел на его землю и даже не для того чтобы захватить ее, а просто поохотиться на людей, словно они какие-то зайцы или другая какая дичь!

Эти провалы дополнились уже знакомыми световыми испепеляющими вспышками. Но их всех вместе было слишком мало, гораздо меньше тех что обнаружили шаманы. Маги не успели подготовиться как следует, может быть именно потому гоблины продолжали бежать вперед, несмотря на сильные потери.

«Тысяч пять-семь они уже потеряли», – прикинул Мартин потери гоблинов, наблюдая за тем как изредка но все же продолжали действовать магические ловушки уничтожая врага многими десятками, но гоблинов все равно оставалось слишком много, они словно и не убывали вовсе.

Флокхарт ожидал увидеть взлетающие каменные ядра, хотя на земле их не осталось. Но он надеялся что они дадут о себе знать, хотя бы потому что вспышки и ямы уже проявили себя и значит, третий вид ловушки тоже должен сработать несмотря ни на что. Ожидания его не обманули. Шаманы ликвидировали те валуны что лежали на земле как самые простые и видные, но маги зарядили Силой еще и те что скрывались под землей их они замаскировали со всей возможной тщательностью и они дали о себе знать во всей своей смертоносной красе.

Когда гоблины преодолели две трети расстояния до людей в их самой гуще стали взлетать прямо из-под земли каменные глыбы. Кто-то из словострелов уже успел прозвать их лягушками. Как и в прошлый раз они поднимались на пять-шесть человеческих ростов над землей и оглушительно взрывались мелкими острыми осколками. Визг на поле после взрывов стоял такой что хоть уши затыкай даже стоя вдалеке на холме. Гоблины гибли сотнями, это если учесть что по-прежнему хоть и до жалости редко срабатывали уже знакомые ловушки испепеляющего света и глотающие жертвы ямы словно рты каких-то неведомых демонов.

Гоблины от таких многочисленных потерь и криков раненых соплеменников неуверенно колыхнулись, явно не ожидая таких проблем, им казалось что шаманы обо всем позаботились, и чуть было не отступили, но их вожаки вновь издали громогласные боевые кличи и зеленомордые вновь ринулись вперед.

На последней стадии в дело вступили лучники и арбалетчики. Отмашка сигнальным флагом и около двухсот стрел скосило первые ряды гоблинов. Лучники успели сделать еще по пятнадцать-двадцать залпов, естественно что эльфийские стрелы били чаще и эффективнее всего, арбалетчики же выпустили

еще по одному, кто-то особенно быстрый успел спустить еще максимум два болта и стрелкам пришлось спешно отступить за спину тяжелой пехоты. Чтобы их не разорвали на части в буквальном смысле, уж очень опустошительно проявили себя эти залпы из дальнобойного оружия.

Раненых гоблинов, что упали со стрелами в телах снова насмерть затоптали ничего не видящие идущие в бой соплеменники.

«Не меньше десяти тысяч зеленомордых положили, – с удовлетворением подсчитал общие потери гоблинов Флокхарт, от магических ловушек и стрелков. – Но их все равно слишком много».

– Ну, теперь они расквитаются с нами за все, что им пришлось пережить, – качая головой, произнес Хребет.

– Да уж... – только и смог выдавить Мартин, наблюдая за всем со стороны, надеясь что солдаты не дрогнут в последний момент и устоят под натиском дикой орды.

Гоблины с криками боевых кличей и просто криками устрашения столкнулись с первыми линиями напрягшихся в ожидании удара солдат. Их инерция была настолько велика, что они где-то своими телами и выставленными словно копьями жердями проломили и разорвали строй. Последующие гоблины постарались развить успех и просочиться, но тяжеловооруженные и оснащенные солдаты не без потерь сомкнули строй, прорубаясь сквозь противника, навстречу друг к другу. Тех, что все-таки успели проскочить еще дальше внутрь построения людей, быстро добились легкие пехотинцы.

– Теперь понятно зачем им эти уродливые палки, – глухо произнес Глазастый, первый увидевший их предназначение и способы использования.

– Что делают сволочи, демоны их пожри! – негодуя вскрикнул Камень.

Мартин пригляделся повнимательнее и злобно выругавшись, внутренне сжался от боли. Гоблины этими палками орудовали точно огромными крючками. Они цепляли ими солдат из первой и даже второй линии и буквально вырывали из строя. На выбывших из строя налетали гоблины и рубили своими ятаганами на части. Ничто не могло спасти несчастного.

– Ну что же эти катапультики возятся так долго?! – не выдержал Флокхарт.

Наверное еще и от того что отчасти сам был виноват в том что мастерам не хватило времени на их установку, ведь они не продержались в Журавлиной шее нужное время. Осознание того, что это практически невозможно не помогало.

Катапульты строились и уже на всех пяти приспособили метательные перекладины. Обслуживающий персонал, по сути, проводил последние приготовления.

Тем временем в бой пошла ждущего своего момента кавалерия. И этот момент настал. Набрав скорость с холмов на возвышении которых они стояли всадники в тяжелых доспехах, опустив пики врезались в зеленомордых со всего маху. Даже издали было видно что на некоторые пики насаживалось до двух, а то и до трех гоблинов. Всадники бросали пики не в силах стряхнуть с них нависший шашлыком груз и начали рубить длинными кавалерийскими мечами, хотя кто-то предпочитал различные разновидности булав.

Но всадники тоже не могли надолго задерживаться в бою. Потеряв скорость, они вязли среди гоблинов и становились слишком уязвимыми. Зеленомордые освоившись с новым врагом который только что наводил на них ужас, ссаживали своего противника просто налетая толпой на одного хватая за ноги, уродуя лошадей, перебивая им ноги чтобы те сами сбрасывали своих седоков или что чаще цепляли теми же палками с крючьями. Потому выкосив порядочное число зеленомордых, всадники поворачивали назад на прежние позиции, где оруженосцы давали им новые пики и они ждали очередного приказа на атаку.

Битва продолжалась своим чередом. Первые линии людей быстро таяли от новой тактики гоблинов и начали отступать. Зеленомордые же попытались обойти людей с флангов но были встречены тучей стрел и потеряв по несколько сотен на каждом фланге откатывались обратно и продолжили продавливать людей по центру. На правый фланг уже спешило подкрепление, уж больно качественно там приложились гоблины, хоть и сами при этом понесли большие потери.

Но не только на земле, но и в воздухе творилось что-то невероятное.

– Посмотрите... – показал вверх Хребет.

Над полем битвы казалось разыгралась своя битва из света и тени. В обеих направлениях под тяжелыми темными тучами проскальзывали эфемерные молнии, летали какие-то сгустки шарообразной формы, казалось сам воздух то светлел то темнел, расходясь волнами.

– Что это? – заморожено, спросил Флокхарт.

– Маги бьются с шаманами гоблинов, – пояснил Сайзмор.

– И кто кого?

– Пока на равных... Уж больно сильны гоблины. Но как кто-то из них даст слабину последует жестокий удар, так что они даже могут поубивать друг друга.

– Кажется сейчас левый фланг дрогнет, – спустил всех с небес на землю Камень.

Все посмотрели куда показывал Камень. Действительно, гоблины на этом направлении усилили натиск, так что даже гномы не могли их сдержать и начали отступать. От полного бегства людей спасала разве что дисциплина.

– Маг, ты действительно ничего не можешь сделать? – еще раз поинтересовался Мартин.

– Нет...

– А на еще одного дракона тебя хватит?

– Разве что только одного, – кивнул Маг.

– Отлично...

– Что ты задумал Ландскнехт? – спросил Сайзмор проследя за взглядом Мартина.

Тот смотрел на практически достроенные катапульти.

– Кажется я понял что ты хочешь от меня...

– Так ты можешь это сделать?

– Постараюсь, но мне нужна помощь.

– Сделаем все что сможем.

– Нет, не от вас. От него...

Все посмотрели на человека стоявшего возле катапульти, на которого показал Брем. Если судить по одежде, то это был настоящий маг.

– Кто это?

– Я с ним вместе учился в Школе. Думаю, он мне поможет.

– Тогда давай!

– Я сейчас... – кивнул Сайзмор и побежал вниз к катапультам.

Но стоило только Магу умчаться как к резервному отряду подскочил капитан Сормаз. Дела на левом фланге пошли совсем худо, потому он приказал:

– Вперед на левый фланг! Иначе гоблины сейчас прорвутся! За мной!!!

Флокхарт с надеждой посмотрел в сторону метательных машин, они все еще не были готовы. Персонал лихорадочно метался по полю. У Мартина сложилось такое впечатление, что они ищут какую-то недостающую деталь.

«Только этого нам еще не хватало!» – с ужасом подумал он.

Маг о чем-то оживленно общался с настоящим магом, размахивая своим посохом, водя его набалдашником так что вырисовывалась какая-то траектория.

«Движение дракона», – понял он.

Многие мысли проскочили в голове Мартина за эту секунду и в следующий миг он приказал своим людям:

– Шагом марш! Взвести арбалеты! Стрельба по готовности!

Отряд Флокхарта и еще две резервных роты пошли за капитаном вниз. Они подоспели вовремя, потому как левый фланг практически прогнулся и еще немного и он просто побежал бы. Но подоспевшая помощь удержала людей от такого шага и битва разгорелась с новой силой.

– Сомкнуть щиты! Стрелки по держателям пик пли! – скомандовал Мартин и сам разрядил свой арбалет.

Болт с такого близкого расстояния прошел гоблина насквозь, не помогли ему никакие костяные доспехи, и тот выронив свою палку с крюком на конце свалился под ноги своих соплеменников.

Раздалось еще несколько десятков арбалетных выстрелов и каждый болт нашел свою жертву. Безухому стрелять было не слишком удобно, потому он сел какому-то громиле из новеньких на плечи и продолжал отстреливать стрелу за стрелой, расходуя туго набитый колчан.

Эта его задумка принесла хорошие плоды и к строю еще долго никто не мог приблизиться с пикой чтобы вырвать какого-нибудь бойца из линии и растерзать. Все они падали пронзенные стрелами Эльдара.

Флокхарт бился в первой линии, но пока все шло хорошо, задние две линии делали свое дело и держали противника на дистанции своими короткими и длинными копьями коля врага. Ему же как и прочим «первым» приходилось лишь добивать раненых гоблинов павших на землю.

– Шаг вперед! Выровнять линию! – закричал позади капитан Сормаз.

– Шаг! Шаг вперед! – закричал Мартин, сам пытаясь продвинуться вперед, но у него ничего не получалось.

Тел врагов и людей валялось так много что некуда поставить ногу. Впрочем он и не видел особого смысла в наступлении. Линию можно выровнять и небольшим отступлением центральной части фронта. Но приказа нет...

Короткий взгляд назад показал что все резервные отряды вступили в бой. Еще раз по гоблинам прошла конница, но на этот раз ее эффективность была значительно ниже, но и это была весьма весомая поддержка и гоблины чуть ослабили натиск.

– Правый фланг отходит! – закричал Глазастый, бывший одним из самых высоких в отряде. – Он просто бежит!

Безухий все еще сидевший на плечах какого-то громилы и время от времени все еще пускавший свои последние стрелы в особенно на его взгляд опасных противников молча кивнул, подтверждая слова Глазастого.

– Отступаем! Не бежать! – закричал Флокхарт, понимая что нужно отходить чтобы их просто не обошли с тыла.

Гоблины почувствовав слабинку усилили натиск, так что приходилось прикладывать максимум усилий чтобы не повернуться и не побежать как это случилось на правом фланге. Кого-то уже сграбастали палкой с крюком на конце и боец что-то выкрикнув оказался в толпе гоблинов где с ним быстро разделались.

Флокхарта самого чуть не зацепили такой палкой но он смог увернуться и более того отсечь ее наконечник одним ударом превращая опасное оружие гоблинов в простую палку. Гоблины бесновались и словно обезумев с криками набрасывались на людей. В такие моменты они несли наиболее серьезные потери.

«Словно их кто-то толкает вперед, – подумал Мартин. – Впрочем может так оно и есть и это шаманы их подстегивают своей волшбой?!»

Во время боя изредка бросая взгляд к нему Мартин просто ужасался тому что там видел. Там уже крутились прямо таки демонические тучи, это больше походило на черный дым который клубится в комнате под потолком от открытого чадного огня. Молнии трещали не переставая. Казалось еще немного и это низвергнется чем-то страшным.

Что ж так оно и случилось. Маги долго боролись с шаманами не только защищая свое войско от дикой волшбы, но и сами пытались атаковать гоблинов магическим оружием. Шаманы понятное дело поступали точно также, защищая свое войско от магии людей и пытаясь поразить человеческое войско своей волшбой.

Но первым нанести магический удар по войску противника удалось магам. То ли войско гоблинов было слишком большим что их шаманы не смогли его прикрыть, то ли просто не доставало умения, знания или практики. Как бы там ни было в массу зеленомордых маги из этого самого магического облака что они сотворили на пару с шаманами в своем противоборстве, манипуляцией энергии и заклинаний разрядили сразу три молнии выжигая по несколько десятков гоблинов.

Шаманы не остались в долгу и также наслали на людей свою волшбу. Флокхарт видел как в соседней роте что билась с ними рядом плечом к плечу сразу несколько взводов погрузилось по пояс в землю. Дальше произошло что-то совсем кошмарное: из этой вонючей грязи выскочили сотни корней-щупалец и обхватив солдат утащили их на глубину.

Солдаты шарахались в сторону, но всем стало ясно, что такое происходит по всей длине фронта. Маги били молниями, пускали фаерболы делали что-то еще и шаманы от них не отставали, топя людей в миг образующихся трясины с жуткими корнями-щупальцами.

Непонятно только как после всех этих ужасов люди не побежали прочь сломя голову.

«Наверное от страха ноги у всех одеревенели», – пробилаь сквозь сумятицу в голове мысль.

Этот магического оружия обе стороны потеряли не меньше чем по тысяче своих воинов.

Борьба магов с шаманами достигла своего апогея и в станах обоих лагерей прозвучали жуткие раскаты грома от которых содрогнулась земля. Поскольку Мартин смотрел вперед, то увидел, как за холмами в стане гоблинов где по всей видимости обитали их шаманы вспыхнуло белое пламя.

«Кажется Маг говорил что именно так горит огонь в случае гибели обладателя Силы... – вспомнил Флокхарт. – Значит как минимум одному шаману кирдык!»

Видимо маги и шаманы пробили непосредственную защиту друг друга и начали бороться напрямую, а не через свои армии.

«Что ж, это куда как честнее», – с облегчением подумал Мартин, отметив что молний выжигающих гоблинов больше не стало, впрочем как и прекратили разверзаться под ногами людей болота утаскивая людей на дно явно в какие-то нижние миры.

Уворачиваясь от струи крови от рассеченной шеи противника Мартин увидел как в небе сначала как-то робко парит чей-то плащ словно птенец набирающийся опыта.

«И вправду на птицу смахивает», – отметил Флокхарт, посмотрев на движения.

Но он также увидел что отдельные группы ополченцев побросав оружие бросились бежать. Он знал, что еще немного и за первыми последуют остальные, тогда начнется повальное бегство. А это значит, что они сейчас все погибнут, гоблины прорвутся сквозь истончившиеся из-за беглецов линии и покончат со всеми в считанные минуты.

– Ландскнехт! Ландскнехт!! – закричал Безухий все еще сидевший на плечах громилы.

Только теперь он стрелял из арбалетов так как стрелы к луку у него уже давно кончились. Раненые бойцы натягивали тетиву и отдавали ему арбалеты, а Безухий стрелял в гоблинов. Правда надо сказать что с этим типом стреляющего оружия у него получалось не так хорошо как с луком.

– Чего?!

Безухий махал рукой в сторону где должны были находиться катапульты. Мартин не понял, он видел только бегущих ополченцев.

– Маг! Он бежит к нам, махает своим посохом и что-то кричит!

Мартин еще раз посмотрел на уже гораздо увереннее парящий плащ.

– Ну конечно же! Дракон!!! – вне себя от радости воскликнул Флокхарт. – Кричите все: «тнепрес»! «Тнепрес»!

С криком Мартин показывал на колышущееся в воздухе плащ и снова как в прошлый раз в ущелье Журавлиная шея он увидел своего дракона. Величественно машущего своими перепончатыми крыльями огромного ящера.

Первыми клич подхватили ветераны отряда охотников за головами, понявших что к чему и уже знакомых с этим фокусом Мага. Потом заорали новички и дальше кричали уже все вокруг чувствуя что так надо.

– Тнепрес!!! Тнепрес!!! Тнепрес!!! – кричала толпа людей, многие из них также показывали в сторону летающего плаща.

Вскоре до самого последнего зеленомордого дошло это слово и они стали выискивать своего летающего врага и нашли.

Гоблины увидев в небе своего демона на стороне своего врага дрогнули, но все же удержались на месте и продолжили биться ведь победа уже так близка, но делали они это уже явно без того энтузиазма как в самом начале.

Дальше произошло то, чего не ожидал даже Флокхарт. Дракон спикировал вниз и изрыгнул пламя и по всей видимости это уже была не иллюзия а самый

натуральный огонь, потому как раздались дикие крики гоблинов сгоревших в огне.

«Как такое может быть?! – удивился Флокхарт, но потом до него вдруг дошло. – Ну конечно же! Это катапульты!!!»

Огонь стал последней каплей и гоблины не выдержав стали отступать, стоило только дракону приблизиться к ним и как где-то поблизости снова расходился круг огня, который он якобы изрыгал, но на самом деле это разбивался всего лишь пущенный катапультой кувшин с маслом немного «заряженный» Силой тем самым магом с которым разговаривал Сайзмор для большей эффективности.

Зеленомордые в конец поверженные ужасом побросав свои мешающие им палки побежали прочь под защиту своих шаманов.

– Победа! – раздался чей-то ликующий выкрик и через мгновение все люди радостно кричали вслед гоблинам потрясая в воздухе своим оружием.

Гоблины бежали, а по ним продолжали стрелять катапульты, при удачном метании сжигая от десяти до двадцати зеленомордых в полумагическом огне, а им казалось, что это их жжет своим огненным дыханием дракон.

Большинство из людей так и не поняло чего так испугались гоблины что побежали со всей скоростью на которую они только способны.

По всей видимости шаманы не собирались отступать так просто, они-то знали что никаких драконов над полем боя нет и по всему полю стали разверзаться ямы а оттуда выскакивать жуткого вида демоны нижних миров.

Этих безобразных демонов с четырьмя руками, излишне клыкастых, зубы так и торчали во все стороны, с горящими огнем глазами выскочило до двух тысяч, и они понеслись на людей, на бегу подхватывая с земли тела павших гоблинов и жадно поедали их. Кто рвал на части и поедая кусками, кто заглатывал целиком, благо размеры пасти и живота им это позволяли.

Нетрудно представить, что случится с людьми когда они доберутся до армии. Те кто бежал но остановился, когда раздались первые крики о победе, припустил

еще пуще. Солдаты также начали отступать, они были напуганы и не знали как бороться с исчадиями нижних миров.

Только катапульты усилили свой огонь и действительно при попадании от демонов оставалась только груды дымящейся грязи. Но то что демонов можно убить не воодушевило перепуганных до смерти людей. Люди так и убежали бы, но в дело вступили маги, которые не зря свой хлеб ели и из черной тучи начали бить частые молнии.

В одного демона приходилось иногда до пяти ударов и они разлетались точно помидоры кусками грязи и слизи. Люди вздохнули с облегчением когда последний десяток демонов разлетелся ошметками запачкав людей до ближайших из которых они не добежали всего каких-то десять метров.

– Уф-ф... Вот теперь действительно победа... – выдохнул Мартин, отерев лицо от слизи и смахнув с себя зловонный кусок плоти от разлетевшегося прямо перед ним демона, почувствовав как в груди снова пусть и с перебоями начало биться сердце, которое казалось, остановилось от страха.

Перед этим он со своими бойцами дико кричал готовясь принять удар, и даже погибнуть героической смертью, поскольку бежать бессмысленно. Но к счастью все обошлось и демон погиб от нескольких ударов молний, никого не сожрав. Впрочем, как и все остальные демоны.

20

Хотя армия людей победила в битве, но им все равно пришлось отступить, так как понесли просто огромные потери. До десяти тысяч человек только погибшими, множество раненых многие из которых вряд ли дотянут до следующего утра увеличив скорбный список. Так что люди двинулись на юг к следующему рубежу обороны.

Но прежде все кто мог ходили по полю и спешно собирали раненых. Все боялись повторного нападения если вдруг к гоблинам успеет подойти подкрепление и они захотят взять за свой проигрыш реванш немедленно. Мартин чувствовал

себя удовлетворительно, потому тоже отыскивал под грудями тел людей и гоблинов живых солдат и ополченцев. Живых гоблинов добивали тут же без всякой жалости, так что с ними приходилось быть настороже и не получить нож в живот.

Разбирая очередной завал из тел Флокхарт наткнулся на знакомое лицо.

«Жив», – определил Мартин со смешанными чувствами коря себя за испытанное разочарование что этот человек все-таки жив и более того, мимолетное желание сделать вид что он не заметил этого человека и пойти дальше, оставив его умирать в месиве из земли, выпавших кишок и крови других людей и гоблинов.

Флокхарт испытывал чувство радости от того что этот человек выжил, несмотря на серьезное ранение и у него есть хоть какие-то шансы на спасение и горечи от того что это самый человек муж Калисты.

– Носилки сюда!!! Здесь раненый! – закричал Мартин во весь голос, почувствовав, что еще немного и он совершит преступление, встанет и уйдет.

Муж Калисты от громогласного зова очнулся и с трудом открыл глаза. Он довольно долго соображал, сопоставлял одно к другому и наконец узнав Мартина, произнес:

– А-а... это ты...

– Я, Нолт...

– Хм-м... – усмехнулся Нолт. – Боюсь, что я на твоём месте просто ушел бы... война, как говорится, все списала бы...

Нолт конечно же знал Мартина и более того знал кем он был для Калисты и вполне возможно что даже догадывался от кого этот ребенок.

– Признаться, я тоже чуть не поступил так и даже хуже.

– Понимаю...

– Носилки!!! – снова закричал Мартин, увидев что носильщики не могут понять куда им идти, просто заблудившись в развалах из тел.

– И чего же ты хочешь за свою доброту? – с сарказмом спросил Нолт.

– В смысле? – не понял Флокхарт.

– Ну наверное потребуешь чтобы я оставил Калисту?

– Я...

– Так знай, я этого не сделаю!

– Я ничего не хочу...

Тяжелый разговор прервали пришедшие-таки носильщики, начав полностью освобождать раненого от лежавших на нем тел.

– Демоны... – прохрипел один из них. – Разрази меня гром!

Ополченцы выполняющие работу носильщиков буквально на карачках отскочили прочь кто куда. Мартин тоже отшатнулся не в силах скрыть гримасу отвращения от увиденного.

– В чем дело? – непонимающе спросил Нолт, видевший такую бурную реакцию.

– А ты ничего не чувствуешь?

– Нет... а что я должен чувствовать?

Нолт собрав всю волю в кулак и приподнялся на локтях, после чего рухнул обратно с хрипом ужаса. Оно и понятно, половина его тела погрузилось в землю. По всей видимости, он стал жертвой ответных магических ударов шаманов, но почему-то его не утянуло щупальцами полностью.

– Откапывайте его!

Мартин сам принялся копать своим мечом землю. Принялись за работу носильщики, но они вновь одновременно оставили свою работу, когда в земле показались те самые щупальца. Они полностью опоясывали ноги Нолта и казалось пили его кровь, по крайней мере такие волнистые движения проходили по всей их длине и уходили куда-то в землю.

– Руби их Мартин, руби! – Кричал Нолт, видевший что с ним стало.

Флокхарт собрался с духом и нанес первый удар. Брызнула черная кровь, Нолт дико закричал, так как щупальца сжались и попытались уйти в землю, но она была уже твердой и сделать они это вместе со своей жертвой не могли.

Еще несколько ударов и Нолт оказался свободен, но вопреки ожиданиям ему это не помогло. Нолт только еще сильнее побледнел.

– Кажется они меня отравили своим ядом... я уже ничего не чувствую.

– Держись, сейчас позовем магов, они помогут, – ответил Флокхарт, правда уже сам не веря в свои слова.

Пока искали магов, пока привели одного из них, Нолт скончался.

– Что ж, теперь Калиста твоя... – успел сказать Нолт перед тем как окончательно потерять сознание и умереть через пять минут в начавшейся агонии.

Как ни корил себя Флокхарт, он испытал лишь настоящее облегчение от смерти Нолта, своего соперника, и теперь между ним и Калистой нет никаких препятствий. Потому чтобы хоть как-то загладить свою вину перед погибшим он сделал все чтобы Нолта погребли со всеми возможными почестями.

Ближе к вечеру уже загорелись первые погребальные костры на которых сжигали тела убитых людей чтобы они не достались зеленомордым. Костры эти горели всю ночь слишком ярко и жарко, тут явно не обошлось без магии так как дров для такой интенсивности пламени явно не хватало.

Потери отряда Флокхарта оказались не так уж и велики. Двадцать человек, хотя из основного костяка охотников никто не пострадал за исключением ранений.

Большинство погибших были из числа новобранцев по Журавлиной шее, их утащили гоблины своими палками. Потери могли стать значительно больше не отстреливая Безухий самых опасных и диких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kumin_vyacheslav/severnyy-nabeg

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)